

О колдунах, женщинах и злобной мебели

Автор:

Евгений Щепетнов

О колдунах, женщинах и злобной мебели

Евгений Владимирович Щепетнов

Маг с изъяном #4Новый фантастический боевик (Эксмо)

Продолжение приключений Илара Истарского! Черный маг поневоле, а ныне посланец самого императора, Илар расследует загадочные убийства колдунов в Башне Шелохома. С заклинаниями юный маг по-прежнему обращается не слишком умело, а потому внушает окружающим трепет перед своим непостижимым могуществом. Множество женщин стремится попасть к нему на прием, но Илар скучает по оставленной в столице жене, уже ждущей ребенка, и потому упорно сопротивляется соблазну. И все бы ничего, если бы прихотливая судьба не подбрасывала ему новые испытания...

Евгений Щепетнов

О колдунах, женщинах и злобной мебели

© Щепетнов Е. В., 2017

© Оформление. ООО Издательство «Э», 2017

Глава 1

– Нет, это все-таки отвратительно! – высокий мужчина с редкими, зачесанными назад волосами помотал головой, закатывая глаза – Этот запах! Этот...хмм...вид! Она мне сниться будет, эта задница! Ну сколько можно ее вызывать? Сорок три раза – что, недостаточно?! И что мы узнали? Что на расстоянии пятисот шагов запаха нет? А звук слышно? И как мы продвинулись в нашем исследовании? Настоятель, а вы что скажете? Хоть вы-то что-то поняли? Вам это что-то дало?

– Нуу... – настоятель, маленький кругленький человечек с носом, теряющимся среди пухлых розовых щек замер, собираясь с мыслями, напыжился, готовый выдать одно из своих заумных теологических высказываний, но тут же сдулся, в буквальном смысле слова выпустив из себя дух. Нет, губами. Вот так:
«Фффффххх...»

– Нуу...по всей видимости, это один из сонма богов. Не самых главных богов, и скорее всего – древних, забытых людьми. С какой стати он откликается на заклинание этого молодого человека (он посмотрел на понуро стоящего Илара) – это известно только богам. Ну и...все. Что еще-то?

– Что еще? – взъярился высокий мужчина – Ну вы же вроде как специалист по богам! Ответьте, наконец, как может этот самый бог пускать ветры непрерывно, сорок три раза подряд?! И самое главное – зачем?!

– Божественные намерения и способности неисповедимы! – важно изрек настоятель, снова напыжившись и залившись краской, теперь от негодования – И не человеку судить о намерениях богов! Вы бы лучше спросили магистра Эриоса, что он думает по поводу запаха и звука? Он ведь занимается естествознанием, кому как не ему все знать о пускании газов живыми существами!

– Магистр Эриос подтверждает, что за весь день мы ни на шаг не приблизились к разгадке этого феномена. Данное заклинание, которое мой юный гениальный друг назвал «Большой Пэ» относится к разряду курьезных, необъяснимых и неповторяемых! Все! Вопрос закрыт! Кстати – абсолютно бесполезное заклинание – если только не хочется кого-нибудь напугать.

– То-то крестьян на полях не видать – высокий мужчина криво усмехнулся – видели, как они бежали? Интересно, что потом будут рассказывать по трактирам!

– Подождите! – Илар встрепенулся, оглянулся на учителя, будто искал поддержки – Что значит «курьезные, необъяснимые и неповторяемые»? Что, такое, как у меня уже встречалось?

– Хмм...да, и не раз – пожал плечами высокий – Нет, не в таком объеме, как у тебя, ты редкость, научный феномен, но у многих опытных магов есть заклинание, которое никто не может повторить. Ну не получается оно у них, и все тут! Только у хозяина! И есть некая закономерность – это заклинание обычно абсолютно бесполезно. Ну вот – вообще! Никуда не годное! Мастер, покажите!

Эриос пробормотал несколько слов, щелкнул пальцами, и вдруг вся его длинноволосая шевелюра встала дыбом. Зрелище было таким странным, таким неожиданным, что Илар вначале замер, не веря своим глазам, а потом расхохотался, утирая слезы, неверяще мотая головой.

– И что, у всех есть такие?! Ах-ха-ха! Ну – я не могу! Простите!

– У всех... – спокойно, и даже как-то печально кивнул высокий – Свое я показывать не буду. Скажу только, что я на десять минут покрываюсь зелеными кружками с ноготь величиной. Проще говоря – на меня будто горох высыпали. Потом действие заклинание заканчивается, и кожа приобретает прежний цвет. Когда я впервые применил это заклинание – меня чуть удар не хватил. Я решил, что – все, мне конец. Чума, или другая зараза. Не смейся, молодой человек, какие тут шуточки?! Вы только представьте – ожидаете, что получите заклинание сведения прыщей, а вместо того покрываетесь зелеными пятнами! Большого ужаса я в своей жизни не испытывал. Даже тогда, когда из клетки вырвался зеленый мандрал, и бегал по коридорам, пытаюсь пообедать случайным прохожим – и тогда мне не было так страшно!

– То-то ты запрыгнул на колонну, да так ловко, как и в юности-то не лазил! – заметил Эриос, насмешливо прищурился – И я тебя не виню! Я сам тогда едва в штаны не наделал. И было от чего! Это же зеленый мандрал, один из самых ядовитых гадов в мире!

– А зачем вы такого ядовитого гада держите в клетке? – удивился Илар – Опасно ведь!

– Его яд входит в состав множества магических мазей – вполголоса пояснил Иссильмарон – Например, он незаменим при изготовлении любовных амулетов. А еще – амулетов, помогающих при импотенции. Очень, очень ценный ящер! Только вредный, и очень хитроумный. Он расшатывал прутья клетки на протяжении полугода. Я помню этот случай – скандал был просто-таки страшный! Эриоса тогда оштрафовали на пятьдесят золотых.

– Ни за что! Совсем ни за что! – Эриос возмущенно сплюнул – Это все пристрастное отношение мастера! Несправедливое обвинение, поддержанное его подхалимами!

– Полноте, брат Эриос – высокий иронично усмехнулся – Зверинец в твоём ведении, и кто должен следить за тем, чтобы звери были сыты, накормлены-напоены, а самое главное – сидели по своим местам и не гонялись за шеф-поваром Башни, с целью откусить часть его филея? Ах да, да – хитрая гадина умудрилась расшатать прутья решетки. Так кто должен следить за их состоянием? Мастер? А если бы кого-нибудь из братьев сожрала эта тварь?

– Тогда хоть какая-то от них была бы польза – еле слышно пробормотал Иссильмарон, но Илар услышал, и фыркнул, чем вызвал недоуменные, недовольные взгляды старших коллег.

– А я что? Я ничего! Просто забавно – пожал плечами молодой маг – А можно, я попробую ваше заклинание? Ну... это...в горошек?

– Я же тебе сказал – оно действует только у меня, и только так! – мужчина снисходительно усмехнулся – Мне не жалко. Пробуй. Почему бы и нет? Асмунг у тебя с собой? Впиши заклинание. И сейчас попробуем.

Мужчина осторожно, по одному слову продиктовал заклинание, Илар записал, сидя на земле, скрестив ноги, и с минуту впитывал заклинание в память. Потом поднялся, и только лишь раскрыл рот, чтобы выпалить искомое колдовство, как Иссильмарон предупреждающе поднял руку:

– Вот что, дорогой ученик...не будем поступать так опрометчиво, зная твою способность обгадить любое волшебство. Давай-ка мы найдем какой-нибудь объект, на который ты и направишь это заклинание. А то у меня на сердце печаль, зная тебя, не сомневаюсь, что все это может вылиться в какое-нибудь

безобразии. О! Вот!

Старик совсем не по-стариковски бросился к тощему, подозрительно взиравшему на группу людей котенку, опрометчиво показавшемуся из-за придорожного камня, и торжествующе поднял его вверх, держа за шкуру:

– Вот! Вот он, объект! Посмотрим, что ты можешь с ним сотворить!

– Иссильмарон, уважаемый...неужели вы вправду думаете, что ваш ученик сможет воспользоваться...ааааа!

Илар уже выпалил заклинание, и его хозяин замер, издав звук, похожий на тот, который издает лесоруб, уронив себе на ногу здоровенное бревно.

И было от чего. Котенок, которого держал в руке Иссильмарон, вдруг начал расти. Он сохранил все пропорции, все, до последней блохи, спрятавшейся в его клочковатой шерсти, но на глазах увеличился раз в десять, и продолжал вырастать! Иссильмарон выронил его, ставшего размером с большую собаку, попятился назад, тоже издав какой-то нечленораздельный звук, и замер, вытаращив глаза, едва не выкатывающиеся из орбит.

А потом вмешался магистр Эриос, отличавшийся особым благоразумием и скоростью реакции на колдовские безобразия. Он бросился бежать по дороге, громко вопя:

– Спасайтесь, идиоты! Спасайтесь! Скорее!

Остальные магистры хоть и не обладали той же быстротой реакции, но опыт сотен прожитых лет и развитый инстинкт самосохранения мгновенно включили у них в головах единственно возможную реакцию на происходящее – бежать! Бежать как можно быстрее, забыв о годах, о достоинстве магистра магии, не думая о том, как выглядит со стороны седовласый бородатый колдун, несущийся со скоростью скаковой лошади!

Последним побежал Иссильмарон, и только потому, что потратил время на Илара – перетянул его, застывшего, как каменный столб, посохом прямо через спину, чем вывел в состояние правильной оценки реальности. И тогда Илар

рванул с места гораздо быстрее своих наставников, уже через минуту обходя Эриоса, тяжело топающего впереди почтенной делегации.

Когда Илар пробежал мимо основной группы бегунов, кто-то прошипел ему в спину – прерывисто, хрипло дыша:

– Оставить бы его на месте! В жертву! Чтобы неповадно было! Я не бегал с такой скоростью уже лет сто пятьдесят, или двести! Мерзавец! Ох, уж эта молодежь!

– Не сбивай дыхание! А то пойдешь на корм коту!

Когда они подбежали к воротам Башни, на сторожевой колокольной башенке уже истошно бил колокол, будто хотел отпугнуть чудовище, возвышающееся посреди горохового поля и спиной едва не касающееся низких, хмурых облаков. Чудовище очень напоминало котенка, вот только голос кота был хриплым, громоподобным, а хвост очень тощим, в сравнении с телом. Только хвост этот тощий был толщиной с двухсотлетнюю сосну, и хлеща по земле, оставлял в мягкой пашне канавы, глубиной не менее трех пядей.

Пыль! Комья земли! Громогласное, похожее на раскаты грома мяуканье!

И вопли. Вопли сотен, тысяч людей, с визгом, завываниями разбегающихся от базарной площади.

Как на грех – в этот день проходил большой ежемесячный базар, на который съезжаются купцы и покупатели не только со всей округи, как на еженедельный, но даже из самых дальних провинций. И теперь – такое! Скандал!

Скрывшись под сенью башни, колдуны бессильно опустились на пол – прямо там, где стояли. Они тяжело дышали, лица покраснели, глаза слезились, одежда была испачкана пылью и грязью – похоже на то, что ученые мужи по дороге к спасению несколько раз упали, проехавшись по земле на упитанных, и не очень животах.

– Ха-ха-ха... – Иссильмарон закатился в смехе, откидываясь на каменную стену, сложенную из грубо отесанных глыб – Мальчик, с тобой не соскучишься! Давно я

не так не развлекался! Ой, я не могу!

– Хватит! – высокий маг недовольно махнул рукой – Ничего веселого не вижу! Ты вообще представляешь, что будет, если это чудовище нападет на город? Нас-то в башне скорее всего не достанет, а в городе? Если будут жертвы...мда. Давайте думать, что нам делать! Есть какие-то соображения? Эриос? Ты у нас специалист по биологическим объектам. Что скажешь?

– Я бы сказал, но...боюсь, мои слова заставят ваши уши свернуться в трубочки! Кроме мата – на ум мне ничего не приходит!

– Иссильмарон, ты что скажешь?

– А что я скажу? Клин клином выбивают, что еще-то?

– То есть ты предлагаешь обратиться к Илару с тем, чтобы он заставил уменьшится проклятого кота?

– Это вроде как кошка – уныло поправил Илар – Я успел разглядеть.

– Видите, как здорово? – деланно восхитился Эриос – полдела сделано! Начало положено! Молодец, это очень важно для наших изысканий!

– Нет, а чего вы на меня нападаете? – еще более уныло спросил Илар, чувствуя себя совсем не в своей тарелке – Я-то причем? Вы приказали мне попробовать ваше колдовство. Сказали, что им никто не сможет воспользоваться. Я попробовал! Так кого теперь винить?

– Да, Эриос – кого? – довольно ухмыльнулся Иссильмарон – Второй заместитель Мейстера, вы предложили попробовать произвести ваше заклинание? Или кто-то другой? Молчите? Так вот и не надо наседать на моего ученика! Он сделал все, как вы хотели! А то, что эффект получился совсем не таким, какого мы все ожидали – так на то у нас уникальный маг, Илар Истарский! Все мы прекрасно знали, что его способности отличаются от обычных способностей мага, как звезды отличаются от кошачьего дерьма («Интересно, что он имеет в виду, мои способности – дерьмо, или их способности дерьмо?» – подумал Илар). На то мы и ученые, исследователи магии, чтобы исследовать эту самую чертову магию! К

нам в руки попал невероятный, потрясающий феномен под названием «Илар», так какого демона мы не радуемся предоставившейся возможности узнать новое? Чем вы вообще недовольны?

– Всем – мрачно подытожил Эриос, тяжело поднимаясь с пола и недовольно косясь на стражников в воротах, наблюдающих за странным поведением магов – Ну чего вылупились?! Давно не видели людей?! На пост идите...бездельники! Ох, уж эта стража! Наберут, кого ни попадя...из глухих деревень. Понаедут селяне, на рожи смотреть тошно! Давайте думать, что будем делать дальше. Скандал уже есть, гарантирован, но если к нему прибавится трагедия – костей не соберем. И накажут нас, не его!

Эриос яростно указал на Илара, невольно отшатнувшегося, будто тонкий палец мага мог проколоть его насквозь.

– Ему-то ничего не будет! Он здесь в ранге ученика! А вот мы горько пожалеем, что совершили ошибку!

– Ну чего ты несешь? Какую ошибку?! – Иссильмарон пренебрежительно фыркнул – Наоборот! Слава о наших успехах дойдет до императора, и он увидит – его маги работают, исследования проводятся, пусть и опасные, да! Так Башня для того и служит! Для опасных исследований! Представляете, как он заинтересуется – новое оружие! Взять штук десять бойцовых собак, увеличить их до небес, и выпустить на противника! Ей-ей, они своим дерьмом все поле удобряют! Хмм...не собаки, противник!

Иссильмарон похихикал, потом с осуждением в голосе добавил:

– Вы разучились видеть перспективу. Погрязли в рутине сиюминутных дел. Амулетики. Снадобья. Приговоры-наговоры. Лечение прыщей и геморроя. Где ваше безумство? Где ваш пыл ученых? Вы превратились в ремесленников, не более того!

– Но-но...не переигрывай – высокий маг тоже поднялся, начал отряхивать пыль с темного одеяния, украшенного серебряным знаком мастера – Разошелся, оратор, понимаешь ли... лучше давай думать, что делать с этим котенком-переростком. Как с ним бороться. Эту гадину и катапульты не забьешь, демон его задери!

– Вот они! Все тут собрались! Ваших рук дело, так? – Великий Мейстер был воплощением справедливого возмездия – Мало нам неприятностей? Вы еще добавили? Иссильмарон – молчи! Сейчас начнешь свое нытье о настоящих ученых, которые должны...которые забыли...засиделись...плевал я на твои слова!

– Хе хе хе... – Эриос радостно засмеялся, глядя на багровеющего Иссильмарона – Уже было! Точно!

– Точно, точно...идите вы все в задницу! Вместе с Великим Мейстером! Ученик, за мной! Пусть сами расхлебывают!

– Эй, эй, ты куда?! – маги воскликнули в один голос так, что голоса их слились в единый хор.

– Нет уж, стой! – Мейстер гулко стукнул по полу резным посохом, украшенным золотой головой дракона – Твой ученик заварил эту кашу, ему ее и расхлебывать! Вот знал же, что с вами будут проблемы, знал!

– Ну и чего? Знал он! – ворчливо откликнулся самый старый из магов, и потрясая седой бородой, съехидничал – От многих знаний с ума сходят! Впрочем, вам это не грозит – вы тут ни хрена ничего не знаете! И ума у вас нет! Ученые хреновы! Ученик, за мной! Плевать на них! Я не намерен выслушивать оскорбления от этих фигляров!

– А есть ты намерен? – угрожающе-тихо спросил Мейстер – А спать под крышей намерен?! Попробуй только уйти – через пять минут окажешься на улице! Я как-нибудь справлюсь с вашим безобразием, но ты сюда больше и ногой не ступишь! Есть пределы всему, в том числе и твоему своеволию! Кстати – и ученик твой вылетит!

– Не вылетит – Иссильмарон показал Мейстеру неприличный жест – У него особые полномочия, забыл? Он вообще-то не столько мой ученик, сколько придворный маг, а еще – инспектор, прибывший по особому поручению Императора! И будь уверен, я доложу Императору, как обошлись с его инспектором! И с его помощниками – тоже!

– Хватит! – неожиданно для себя, резко бросил Илар – Пока вы дурью маетесь, меряетесь причиндалами, там могут люди погибнуть! Я в этом не виноват...хотя и виноват. И надо что-то делать! Поскорее!

– Иногда ученик бывает умнее учителя – тихо пробормотал Мейстер, и уже громко, звучным, привыкшим к речам голосом – Действительно, хватит. Мы увлеклись. Итак, что предлагаем? Есть предложения по уничтожению монстра?

Все молчали. И тогда Мейстер перевел взгляд на Илара:

– Ты...специальный инспектор...что скажешь? Какие мысли по этому поводу?

– Найти собаку, увеличить ее, и пусть она прогонит котенка! – не задумываясь выпалил Илар.

– А потом найти БОЛЬШУЮ собаку, чтобы она прогнала эту собаку – мрачно-торжественно подтвердил Эриос – А когда большая собака нагадит на башню, увеличить ее хозяина, чтобы прогнал скотину. А чтобы прогнать...

– Хватит! – поморщился Мейстер – Глупое предложение. И тебе это наглядно показали. Еще есть предложения?

Молчание.

– Можно вызвать Огненного жиздра! – предложил Илар, не надеясь на одобрение. Но неожиданно Мейстер довольно кивнул головой:

– А почему бы и нет? Огня кошки боятся, отпугнем!

– А никто не задумался над тем – может нынешнее состояние кошки навсегда? Отпугнули, а дальше что? – Эриос пожал плечами – пойдет по стране разрушать деревни? Города? Пожирать стада? Сколько продлится это ее состояние? Вы можете сказать? То-то же... Нет, коллеги, давайте-ка ближе к реальности. Я бы предложил взять быка, напичкать его ядом, и подбросить твари. Пусть сдохнет.

– Тогда уж десять быков! – хмыкнул высокий маг – Ты посмотри на эту тушу! Какой там бык?! Монстр в облака упирается спиной! Землю продавливают чуть

не по колено! Какой бык?! А если не подействует яд?

– Так что делать будем? – мрачно спросил Мейстер, с отвращением глядя на коллег, проку от которых ну совершенно никакого.

– Я же сказал – клин клином вышибают! – презрительно поджал губы Иссильмарон – Пойдем на улицу, и будем колдовать. Он будет колдовать (указал на Илара). Все подряд будет колдовать. Все заклинания, которые мы ему дадим! Какое-нибудь из них убьет монстра. Или уменьшит. Или прогонит.

– Или разозлит, и он нас всех сожрет! – в тон добавил Эриос – Никуда мы не пойдем. Идите вдвоем, и колдуйте себе на здоровье!

– Эриос! – Мейстер укоризненно помотал головой – Мы все пойдем, и поможем! Ищите свои Асмунги, думайте, какое заклинание дать Илару. Интуитивно, какое-нибудь странное заклинание, совсем не привычное, то, что вы и не применяете!

– Одно уже было – которое мы не применяем – буркнул Эриос – Вон, результат! Вопит, и портит воздух! А скоро испортит и нас! Вот что: мы тут напишем Илару заклинания, а он уже пойдет, и запустит их в монстра. Давай, Илар, где твой карандаш? Пиши! Первое – «Заклинание очистки расчески». Ну что выпучил глаза? Есть такое! И бесполезнее его я еще не видел. Впрочем – видел. Сегодня. Итак – переписывай, вторая строка...

Переписывание заклинаний заняло около получаса. И эти полчаса были очень напряженными. Как ни старался Илар спокойно писать, как не вталкивал заклинания в книгу, а еще – в голову, все равно быстрее никак не получалось. Каждое заклинание должно быть написано абсолютно точно, мало того, должны быть указаны перепады голоса – вот тут выше, тут – ниже, а здесь помолчать. В некоторых заклинаниях требовались пассы, без пасса рукой, или обеими, заклинание почему-то не работало. По крайней мере – со слов его хозяина.

И чего только не делали эти заклинания! Очищение расчески – это еще не самое глупое из заклинаний. Чего стоило заклинание напускания запаха пота? Или заклинание рыгания? Ну да – после этого заклинания, кстати, довольно сложного к исполнению, в воздухе начинало пахнуть перегаром и раздавался грубый, отвратительный звук отрыжки, как если бы это сделал лесоруб,

отпивший пиво и очередной своей здоровенной кружки.

Кстати сказать, Илар заподозрил, что «Большой Пэ» и «отрыжка» сродни друг другу. И там и тут – запах, звук, и все такое. Только масштаб помельче – все-таки Большой Пэ это вселенский катаклизм. Все равно как сравнивать воду в кружке, и Вессельское озеро, что за Южным хребтом. Вроде бы тоже вода, но объем, количество не сопоставимы!

Наконец, все было закончено. Кстати, Илар так и не понял, зачем нужно было переписывать бесполезные заклинания этих магов – вполне вероятно, что можно было воспользоваться и теми заклинаниями, что уже сидели в Иларовом Асмунге. После недолгого размышления, пришел к выводу – маги отдали свои бесполезные заклинания ради того, чтобы показать, как они радуют за дело, а если к тому же именно их заклинание сработает и уничтожит монстра, можно потом тыкать в нос этим фактом – если оппонент станет доказывать, что некий маг вносит в жизнь общины слишком мало интеллектуальных и материальных ценностей. Проще – ни черта не работает, а только сидит по трактирам и прожигает жизнь (дооолгую жизнь!) с грязными потаскухами, не стоящими и серебряника, отданного за сомнительного качества постельные ласки. В общем – «Поучаствовали, сделали, что могли! И не наша вина...бла-бла-бла...»

Илар не возражал. Лишнее заклинание никогда не бывает лишним. Пусть оно в руках прежнего владельца кажется бесполезным, смешным – Илар, с его способностью извращать магию может превратить бестолковое заклинание в что-то удобоваримое, такое, что диву потом дашься – что можно сделать из «Заклинания расчесывания бровей»! «Заклинания всякие нужны, заклинания всякие важны» – слова из детской песенки, любимой на низших уровнях учащихся Башни Шелхома.

Итак, вперед!

Процессия растянулась – впереди Илар, держа в побелевших от напряжения руках здоровенный Асмунг – Книгу Колдовства. За ним – Иссильмарон, как всегда выглядевший потрепанным жизнью, повалявшимся в помойке огрызком настоящего колдуна (Обманчивое впечатление. Иссильмарон один из самых сильных магов. Характер просто у него такой...вредный).

За Исильмароном – Великий Мейстер с замами, и уже за ним – осторожные ученые маги, не желающие рисковать своими долгими годами жизни ради зрелища изгоняемого из пределов Башни Шелхома кота-переростка, ставшего эпическим чудовищем.

А тем временем «чудовище» живо заинтересовалось видом стражника, с упорством идиота раскачивающего язык сигнального колокола. Любой, кто хоть немного знаком с повадками кошек, знает, что движение, особенно сопряженное с подозрительным звуком, вызывает у кошек живой интерес и желание обладать этой замечательной игрушкой – мышкой, или хозяйским клубком ниток.

А еще – любой человек знает, насколько чувствительны уши кошек. Кошка слышит пискнувшую мышь за десять метров от нее, в норе, под слоем земли! А тут – такой великолепный, такой заманчивый звук, плывущий над улицами городка, примыкающего к башне Шелхома.

В общем – котенок придвинулся поближе к забавной игрушке, и попытался достать забавный предмет, просунув лапу сквозь ограждение сигнальной башни. Что вызвало частичное разрушение башенки, и дикие вопли стражника, наконец-то выпустившего из рук веревку била.

Котенку крик понравился. Скорее всего, он воспринял его как писк мыши, потому бросил раскачивающийся колокол, тут же переставший истерически звонить, и отправился исследовать «мышку», громыхавшую в своих начищенных доспехах по крепостной стене.

– О Создатель! Да какой же он большой! – выдохнул кто-то сбоку от Илара, но ему было некогда – ни смотреть, кто стоит сзади, ни слушать тупые высказывания спутников, утверждавших очевидное. Он как раз в этот момент выбирал себе заклинание, истово рассчитывая на то, что оно все-таки сработает так, как надо.

Как надо? Да кто ж его знает! Может уменьшит котенка, а может отправит в Преисподнюю и котенка, и Башню Шелхома, пристанище ученых мужей, подвигающихся на поприще магии.

Кстати сказать, эта мысль тут же остановила Илара, собиравшегося выпалить заклинание прямо в грязный полосатый зад кота. А если и правда разрушения

будут такими, что разрушится все здание? Вся крепость? Ну ладно там ученые-маги – пожилы по пятьсот лет, и хватит. На покой пора. Но там Даранчик, который как раз находился в классе для начинающих магов! И кроме Даранчика – еще сотня мальчишек разного возраста, упорно пробивающихся к вершинам магического искусства. Детей-то за что? Нет, так нельзя!

Не думая, руководствуясь только инстинктом, Илар нашел в книге заклинание, вызывающее Огненного Жиздра, и быстро, почти мгновенно загрузил его в память. Теперь он мог загружать не менее двадцати заклинаний одновременно, и сила его росла день ото дня. Иссильмарон говорил, что возможно такое быстрое развитие способностей тоже следствие его, Илара, ненормальности. Обычные люди, наделенные волей Создателя магическими способностями, развиваются годами, десятилетиями. А с ним все не так. Ощущение такое, что в Илара некой божественной волей буквально закачивают способности к магии, при этом сделав так, чтобы проявлялись они абсолютно криво, даже противоположно обычному течению колдовства.

Появление Жиздра вызвало панику не меньшую, чем чудовищный кот, спиной едва не подпирающий низкие облака, разметаемые ветром, так некстати решившим полить округу нудным мелким дождем. Капли шипели, испаряясь в ревящем пламени магического существа (если это было существо!), и молодой маг опасался, что дождь, враг любого огня, уничтожит Жиздра прежде, чем тот успеет напугать котенка, играющего со странной блестящей мышкой. Кот в это время как раз нацелился хватануть «мышку» зубами, чтобы попробовать, что у нее вкуснее – попка, или безмозглая голова.

Всем известно, что кошки почему-то отъедают половинку мыши, прежде чем принести оставшееся в ноги хозяевам. Предоставляются для осмотра только попки. И поколения ученых так и не пришли к выводу – то ли кошка съедает самое вкусное, отдавая хозяевам «отбросы», то ли наоборот, приносит в «стаю» филей, самую вкусную часть этой несчастной мыши.

Жиздр направился прямым к лапе кота. Он был многократно ниже котомонстра, размером «всего-навсего» с небольшую корову, однако Илар знал, насколько разрушительным может быть эта тварь, питаясь от огня пожара, который организует, касаясь горючих материалов своим раскаленным добела «телом».

Когда жиздр коснулся лапы котенка, тот заревел низким басом, в котором с трудом угадывалось кошачье мяуканье, а потом вдруг подпрыгнул на месте, выгибая спину, да так, что поднялся в небо до самых туч, исправно поливавших землю совсем в этот момент ненужным дождем. А затем кот (или кошка?!) помчался в сторону базара, оставляя за собой неровные круглые ямы, острыми серповидными когтями выкорчевывая булыжники из некогда такой ухоженной, ровной мостовой, завывая дурным голосом, в котором слышались разочарование и обида на такой жестокий мир.

Жиздр же отправился по своим делам, забравшись в сплетение придорожных кустов, весело потрескивая огоньками, расплзавшимися по колючим ветвям. Ему явно было наплевать, куда побежал монстр, и зачем.

А вот делегации магов совсем не наплевать. Мейстер охнул, и срывающимся от возмущения голосом, завопил:

– Болван! Кто возместит убытки?! Он на город побежал, идиот! Что, ничего другого не мог придумать, кроме как выпустить жиздра?!

– Ну придумали бы что-то получше! – огрызнулся Илар – Вы что, не видели – он бы сейчас стражника убил?!

– А теперь он убьет кучу народа в городе! – Мейстер в сердцах даже сплюнул, что вообще-то не приличествовало высокому званию главы учебно-научного заведения, и не способствовало воспитанию манер молодой поросли талантливых учеников.

– Не убьет! – прищурился Иссильмарон – Он голоден. А вот когда подкрепится, тогда уже...поторопись, Илар!

Кот действительно занялся набиванием живота, забыв о блестящих вопящих мышках и обо всем на свете. Да разве можно думать еще о чем-то, когда перед тобой стадо великолепных «мышек», тучных, вкусно пахнущих! А то, что у них имеются рога на голове – так у всех свои причуды. На вкус блюда совсем не влияющие.

Илар сморщился, слыша, как жалобно заревел бык, поднятый в воздух, как хрустнули кости, перекусываемые страшными белыми кошачьими клыками-

резцами. Через несколько секунд на площадке лежала только задняя половинка быка, оставленная по всегдашней привычке всех кошек.

Илар решил начать с заклинания расчесывания бровей. Просто потому, что это было самое дурацкое заклинание из всех, что он знал. И посему – через десять секунд после того, как Илар загрузил заклинание в память, оно полетело в объект колдовства.

Вот тут уже главным было сосредоточение. Нельзя отвлекаться, нельзя думать о чем-то постороннем – вся нацеленность только, исключительно на объект. Стоит отвлечься, и вместо того, чтобы околдовать кота, удар будет направлен в того же Мейстера, пытящего где-то позади, за плечом Илара. Или на Иссильмарона, тихо матерящегося непонятно в чей адрес.

– Заткнулись все! Тишина! – рявкнул Илар, не думая, к кому обращается, не выбирая слов. (Не до дипломатии, демоны вас задери!)

Все стихли, слышался только хруст костей очередного быка, да сопение кота, чавкающего, будто сапожник, закусывающий после очередной порции мутного молодого вина.

Заклинание вылетело мгновенно, не понадобилось произносить слова вслух – не такое уж и сложное это заклинание, к тому же Илар уже перерос уровень среднего мага, которому приходится тщательно выговаривать каждое слово (иначе волшебство не сработает).

Секунды три ничего не происходило. Котенок так и ел, урча и хлюпая содержимым бычьего живота, люди сопели, опасно отодвинувшись от Илара, дождь лил, мелкий, противный, превращающий пыль в липкую пасту, окрашивающую ботинки, сандалии и всю жизнь в однообразный серо-коричневый цвет. И только по прошествии некоторого времени стало заметно – посветлело! Тучи начали истончаться прямо на глазах! Не везде, но над котенком – точно!

За десять секунд образовалось что-то вроде окна, или большого глаза – круглого пятна диаметром в несколько десятков шагов, и в это окно хлынул солнечный свет – яркий, горячий, будто кто-то включил посреди дождливого вечера огромный магический фонарь!

Позади Илара вздохнули:

- Похоже, он хочет его погреть, чтобы монстру мясо вкуснее было есть! Убытки, сплошные убытки!

А потом голос заткнулся, и толпа позади Илара охнула: откуда-то из пустоты, пробивая невидимую преграду, высунулась огромная рука – гигантская, в которой котенок казался бы мелким и тщедушным. Рука была толстой, и похоже на то – мужской. Видны были волосы, густо покрывающие запястье, а еще – ровные, как будто выточенные из камня ногти, и запомнилось всем, что ноги были без единой «траурной» каймы, что для большинства из простых горожан являлось недостижимой роскошью. Простой человек не очень-то следил за чистотой тела, утверждая, что от частого мытья можно лишиться разума, смыв его в дубовый тазик.

Рука повисела в воздухе, а потом медленно, но уверенно сложилась в громадный, размером с башню Шелхома кукиш, направленный в сторону оторопевших от неожиданности, вытаращивших глаза наблюдателей. Через три секунды, будто удостоверившись, что кукиш увидели все, кому положено, рука разжалась, чтобы сложиться в кулак, выглядевший так, будто его хозяин прекрасно знал, как дробить челюсти своим противникам и разбивать орехи, чтобы добраться до их сладкого маслянистого содержимого.

Кулак явно угрожал колдунам, будто предупреждая о неправомерности их колдовских выкрутасов, потом разжался и вдруг опустился на загривок котомонстра, счастливо выгнувшего спину от нежданной ласки. Секунда, два...рука сжалась, и котенок был вознесен в небеса, чтобы вместе с рукой исчезнуть в радужной яркой небесной дали.

Тучи яростно рванулись вперед, закрывая прореху в своих рядах, и на этом сеанс колдовства закончился – к вящему облегчению всех, кто в нем участвовал.

- Я чуть не обделался – пробурчал кто-то позади Илара, но он не стал оборачиваться, и смотреть – кто именно. Честно сказать, у него самого в животе бурчало так, что если сейчас не добежит в укромное место, где можно хотя бы на время спрятаться от любопытных глаз, с ним случится нечто подобное. То ли это было действие колдовства (бывает такое, побочный эффект от заклинания), то ли слишком переволновался, но только сейчас его и тошнило, и живот бурчал,

и...в общем – Илар теперь полная развалина, и эта развалина категорически не желала видеть никого в ближайшие два часа. Даже учителя и названного брата, как раз сейчас появившегося из ворот Башни с выражением жгучего любопытства и возмущения на хитром, симпатичном личике. Личике, способном ввести в заблуждение любого, кто не знаком достаточно близко с этим воплощением бунтарской души.

– Илар! Илар! – Даран рванулся к брату, но тот пронесся мимо, чувствуя, что если задержится хотя бы на секунду – может опоздать.

Пробежал через двор, под недоуменными взглядами высыпавшей на улицу obsługi и учащихся, ранее сидевших в учебных комнатах, перепрыгнул через собачонку, вечно вертевшуюся у кухни – собачка завизжала и спряталась за стоящие у стены метлы. По гулкому каменному коридору, больше напоминавшему тоннель, вырубленный в скале, напрямик к своей комнате, а через нее (предварительно заперев дверь на засов) – в вожделенное заведение, где журчит вода, и никто не может потревожить, где так хорошо думается...если только некто не ломится в голову, пробивая ментальный барьер!

– Братец, что за шум? – однорог бесцеремонно расшвырял воздвигнутую Иларом ментальную стену, разбив ее вдребезги – походя, особо не утруждаясь.

И снова Илар с досадой отметил, что способности однорогов к передаче мыслей превосходят человеческие способности в десятки, а то и в сотни раз. Сколько бы он не пытался закрыть мозг от магического создания, так ему ни разу это и не удалось.

– Да ерунда все! – Илар подошел к медному крану, торчащему из стены, открыл воду, вымыл руки, используя удивительно вонючее, пахнущее дегтем мыло, поплескал в лицо. Но однорог не отставал:

– Ты снова чего-то наколдовал? Я чувствую, как ты не хочешь говорить на эту тему, но может я смогу тебе в чем-то помочь? У тебя проблемы?

– Все в порядке! – решительно ответил Илар, совершенно в этом не уверенный – ты-то как? Как твоя охота? Что нового?

– Отлично! – Илар почувствовал, как однорог просто-таки сочтется довольствием и радостью – Я встретил соплеменников. Одна самочка...мы понравились друг другу. Ты не будешь против, если я немного задержусь на охоте? Если нужно – я тут же к тебе прибегу! Всю ночь буду бежать, а прибегу!

– Хоть у кого-то все в порядке! – Илар расплылся в улыбке, и тут же посерьезнел – Нет, братец, пока не нужно. Отдыхай, развлекайся. Честно сказать, хорошо, что тебя сейчас тут нет. Ты знаешь людей...им только дай за что-нибудь зацепиться! Тут же такую свару устроят... Пусть все утрясется.

– Пусть! – однорог послал Илару волну веселья, и молодой маг невольно хихикнул. Они знали, о чем говорили. На второй день после того, как Илар и его спутники прибыли в Башню Шелхома, возник такой скандал, что для его утряски понадобилось влияние самого Мейстера, с проклятиями выразившего свое недовольствие поведением Илара, его брата, и «прирученного зверя», не умеющего себя вести в человеческом обществе.

Вообще-то, если разобраться, вести себя не умел совсем не Илар, и не его названные братья – однорог Быстрик и мальчик Даран, некогда подобранный Иларом по пути в столицу в одной из дорожных таверн. Вести себя не умел здешний дворянин, урожденный Мегерн Стаффар, который почему-то считал, что по праву рождения он один может охотиться в здешних лесах, а еще, что ему никто не может перечить, если он чем-то недоволен. Это было совсем не так, и он скоро в том убедился.

Илар, Быстрик и Даран решили устроить пикник на холме в трех километрах от города, на вершине высокого холма, который называли здесь Старший брат, или просто «Старший». Само собой, раз был старший, значит, имелся и младший – их было три, этих холмов, общим названием «Братья». Старший, Средний и Младший – заросшие высоченными деревьями, высокие, как горы, они царили над всей округой и с них открывался великолепный вид и на Башню, и на городок, притулившийся к ее боку, и на реку, огибавшую Башню дугой и теряющуюся в дали извилистой чередой петель и загибов.

Разложили снедь, купленную в лавке кондитера, и принялись ее поглощать, обсуждая все, что придет в голову, начиная с обучения Дарана в младшей группе учеников-магов, и заканчивая проклятием Илара, которое так и висело над его буйной головой. Нет, не проклятие извращения магии. Гораздо «интереснее».

Дело в том, что во время путешествия Илара и Дарана к Башне Шелхома, они попали в некоторые неприятности, и чтобы выбраться из них, Илару пришлось применить заклинание, наложившее на него способность влюблять в себя всех женщин – начиная с самых мелких, невидных от земли пигалиц, до почтенных старушек, укрывающих седые локоны под платками и чепцами. Стоило Илару издать хоть один звук, находясь рядом с какой-нибудь особой женского пола – сказать что-то, кашлянуть, даже вздохнуть – как тут же сердце девицы или почтенной дамы разбивалось на части, чтобы собраться уже в портрет Илара, запечатленный в ее сознании навсегда. Или – не навсегда, но на какое-то время. Это уж как получится.

И доставляло это Илару немалые проблемы. Очередь из девиц, желающих попасть на прием к «тому симпатичному молодому магу!», кареты, украшенные старинными гербами и женщины под густой вуалью – «к тому молодому человеку».

С одной стороны вроде бы и неплохо, каждый из магов обязан приносить доход в кассу Башни, да и себе заработать совсем не возбраняется, а с другой... у Илара ведь молодая жена! Прекрасная, прекрасней всех на свете!

Но к тому же еще и способная читать мысли...попробуй-ка, измени. Нет, она его, конечно, простит... хмм... наверное – простит. Не пробовал. Но...ей точно будет больно. А разве можно причинять любимым боль?

А они лезут, лезут, лезут...а ты в дороге, в отрыве от дома, от жены – многие дни, недели, месяцы! Тебе уже снится женское тело! Упругие бедра, высокая грудь...оооо....завоеешь тут!

Илар никогда не был очень уж сексуально озабоченным, но секс он само собой любил – как и все нормальные мужчины. А если ты еще и пожил в законном браке, когда каждый день имеешь доступ к прекрасному телу жены – сколько угодно и как угодно – трудно потом отвыкнуть! Вернее – совершенно невозможно.

И уже лезут в голову предательские мысли: «А вот та девица – была вполне ничего...миленькая! А эта дама – вот красавица, на самом деле – великолепна! Эххх... а как она хотела!»

Девушки и дамы покупали амулеты от беременности, амулеты от дурных болезней, от тараканов и клопов и всякую такую чепуху, совершенно необходимую в домашнем хозяйстве. Эти амулеты делал не Илар, но продавать их у него получалось просто на-ура. Влет! И за ценой не стояли.

Ощущение неприятное – будто сидишь в лавке и торгуешь пирожными, не для мага это дело. Но с другой стороны – должен же он приносить обществу пользу?

Кстати – и прибыль очень неплохая... Вообще-то все торгуют только своими амулетами, своими магическими снадобьями, но тут случай особый. По понятной причине Илар сейчас пока не может использовать свои заклинания – непроверенные в действии, сомнительные в работе. Представить только – сделал, он, к примеру, амулет от беременности. Ушла дама обнадеженная, и... «залетела»! Да сразу тройней, в которой один беленький ребенок, другой черноволосый, третий вообще чернокожий! И вспомнит народ, что раб у этой дамы чернокожий, что секретарь ее черноволосый, и только муж – светлый, и похоже, что один ребенок именно от него! И скандал! Репутация Башни испорчена!

Нет уж, пусть делает кто-то другой, а раз идут к Илару, раз он пользуется такой популярностью у противоположного пола – так почему это не поэксплуатировать? Всего два раза в неделю, по четыре часа. Зато – в остальное время делай все, что хочешь – учись, проводи эксперименты, отдыхай. Ох, дамы, дамы...одна просто бросилась на шею, скинув с плеч плащ! Оказалось – под ним женщина совершенно обнажена! Еле сбежал...мда. Коллеги – одни возмущенно фырчат, другие смеются, третьи откровенно завидуют (особенно молодые). Но разве он, Илар, виноват, что так получилось?!

– Не буду я тебе описывать эту даму! И не проси! – Илар с удовольствием откусил кусок пирога, и продолжил с набитым ртом, что хотя и дурноманерно, зато актуально – ты еффе мафенький! Куда ты лефешь?!

Прожевал, скосил глаза на Дарана:

– Вот подрастешь, тогда и...

– Я все про ЭТО знаю! – фыркнул Даран, и ловко метнул шишку в пробежавшую ящерицу. Ящерица опрокинулась на спину, мгновенно вскочила и спряталась в

норку – И вообще...я тоже уже взрослый! Мне уже сны снятся с женщинами!

– Это потому, что ты спер из библиотеки книжку с любовными историями, иллюстрированными художником Мерангом, и листаешь ее, когда думаешь, что никто этого не видит! Думаешь, я не знаю, что ты ее спрятал в отдушине? Ну зачем тебе описание той дамы?! Ну на кой демон?! Отстань!

– Вот видишь, я уже интересуюсь женщинами! И ты, мой старший брат, должен направлять меня на правильную дорогу, учить, рассказывать мне то, что я должен знать! – Даран был серьезен и рассудителен, но глаза его были прищурены, он явно еле сдерживался, чтобы не расхохотаться. Смутить этого мальчишку было очень сложно.

А что касается секса...увы, он и на самом деле знал о нем слишком много для маленького мальчика. Его мать была в рабстве у трактирщика, и тот не удосуживался выпроводить Дарана из комнаты, когда занимался сексом с его матерью. Он просто не обращал на мальчишку никакого внимания, как не обращают внимание на щенка, или котенка, или другое безмозглое животное.

Илар упорно старался делать вид, что Даран нормальный, обычный мальчик, а не бывший раб, выкупленный им у злого человека.

– Тебе двенадцать лет, и думать ты должен только об учебе, а не о шалостях и... хмм... женщинах! – важно изрек Илар, чувствуя себя старым-престарым дедом. А ведь он был всего на шесть лет старше мальчишки. И помнил, чем он интересовался в его возрасте...

Лай множества собак привлек их внимание, и через несколько секунд после того, как лес взорвался лаем, визгом и завываниями охотничьей стаи, неслышно, как тень возник Быстрик – спокойный, «улыбающийся» своим зверским оскалом, открывающим великолепные клыки, способные перекусить едва ли не стальной прут.

Однорог был похож на помесь тигра и собаки, вот только от них его сразу отличал приличного размера витой рог, устроившийся прямо посреди лба.

Однороги – всеядные животные вроде медведей, но все-таки предпочитают есть свежее теплое мясо.

А еще – однороги одни из самых страшных бойцов этого мира, и горе тому, кто попытается их убить!

Кроме того, однороги, будучи магическими существами, не поддаются никакой магии. Их кровь, кусочки шкуры, мясо, другие части тела использовались магами для производства самых дорогих и сильнодействующих средств, например – для того же любовного зелья, способного приворожить человека на долгие годы, а то и на всю жизнь. Ценность однорогов в конце концов привела к тому, что их почти повсеместно выбили, загнав остатки их племени в самые глухие уголки леса – какой бы ты ни был сильный боец, от выстрела из засады сила и ловкость тебя не уберегут. Как и от ловчей ямы, в одну из которых некогда и попал Быстрик, будучи еще совсем юным щенком.

Илар выкупил его из бойцовых ям, где на Быстрика натравливали оголодавших волков и собак, так он и прижился, став членом странной семьи Илара. Быстрик и Илар разговаривали в основном ментально, хотя Быстрик уже научился выговаривать человеческие слова своей нечеловеческой глоткой. Просто – ментально говорить было гораздо быстрее и удобнее. А научился Илар говорить ментально после того, как выпил несколько капель крови Быстрика. После чего едва не отправился на тот свет. Кровь однорога довольно-таки ядовита для человека.

– Быстрик, в чем дело? – Илар говорил вслух, ведь рядом был Даран.

– Я...охотился...они...меня догонять! – с трудом пролаял-прохрипел однорог – Я...убежал...они...гонятся. Человек...стрелял в меня!

Илар не успел спросить, что за человек – из леса вылетели три всадника – впереди полноватый молодой человек в зеленом охотничьем камзоле, украшенной дорогой вышивкой, позади – двое мужчины постарше, лет тридцати пяти-сорока, по виду типичные вояки – кольчуги, мечи, кинжалы на поясе, за плечами луки и колчаны со стрелами. Похоже, что телохранители. У их хозяина в руках разряженный арбалет – видимо этот пухлый тип в Быстрика и стрелял.

– Вот он! Стреляйте в него! Эй вы, пошли вон отсюда!

Первое, само собой, относилось к телохранителям, второе – к Илару и Дарану, вскочившим на ноги и спинами заслонившим однорога.

Вообще-то это должно было выглядеть довольно-таки смешно – однорог, который изрядно подрос за то время, что жил у Илара, весил как три Илара вместе взятые, и был размером с небольшого телка, превосходя по силе рогатую скотину в несколько раз. Он бы мог спокойно перебить всю охотничью стаю собак, заливавшихся лаем в двух шагах от братьев, но Илар строго-настрого запретил убивать кого-либо без особого на то распоряжения. Кроме кроликов и зайцев, ну и другой законной добычи удачливого охотника.

– Остановитесь! – Илар протянул руку, голос его был звучным, повелительным (откуда только что и взялось-то?!) – Что вам нужно? Как вы смеете нарушать наш покой?!

– Это еще что за хрен с горы? – хохотнул один из телохранителей – А я щас тебя плетью?!

– Тихо, болван, это же колдун! – громко шепнул другой, первый телохранитель заметно побледнел и сдал назад, прикрывшись туловищем хозяина. Так, на всякий случай.

– Уберите собак! – повелительно сказал Илар, как бы невзначай поправляя куртку, на отвороте которой красовался серебряный знак Ордена магов – Иначе я прикажу моему однорогу их разорвать!

– Так это твоя тварь?! – возопил толстяк, ничуть не смущенный видом значка. Возможно, он просто не знал, что это такое, а слов телохранителя не расслышал – Да я сейчас ей кишки выпущу! Как ты смеешь выпускать его в моем лесу?! Он сожрал моего кролика, и не одного! Я Мегерн Стаффар, потомственный дворянин, хозяин этого леса, и ни один подлец не смеет выпускать тут своих животных! Никто не смеет охотиться в моем лесу! Болван!

– А мы и не охотились – пожал плечами Илар, не имеющий представления где чей лес, и честно сказать – и не желающий этого знать – Но если мне захочется поохотиться, я сделаю это, и тебя не спрошу, толстый болван! Ты что, не понимаешь? Я колдун, а это мой магический зверь! И если я прикажу, он сейчас разорвет и твоих собак, и твоих людей, и тебя самого! А еще я могу насрать на

тебя дурное заклятие, и ты будешь делать в штаны до скончания твоего века! Так что отваливай отсюда...Мегерн Стаффар, и не зли меня! Понял, дурак?

- Да я тебя щас...фигляр! Проклятый фокусник! Тупой болван! Плетей ему! Ну?! Быстро!

Телохранители не двинулись с места, они рассеянно смотрели в сторону, будто не слышали команды хозяина. И тогда толстяк двинулся вперед сам, подстегнув лошадь, подняв над головой длинную кожаную плеть!

Быстрик среагировал мгновенно - он выскочил вперед, мускулистый, мощный, передвигающийся мягко на кривых когтистых лапах, и передней лапой, в прыжке, нанес мощнейший, оглушающий удар по лошадиной морде, так, что лошадь захрипела, попятилась, и села на задние ноги. Само собой - толстяк тут же вывалился из седла, грохнувшись на спину и задрав вверх обтянутые узкими штанами толстенные ляжки.

А потом Илар выпустил заклинание. Он всегда загружал его в память - так, на всякий случай. Уж больно зрелищное это заклинание - «Большой Пэ».

Даже сейчас, когда Илар уже знал, что последует, по коже его прошел некий холодок - а вдруг в очередной раз заклинание сработает не так, как надо, и ЭТО не ограничится звуком и запахом? Но каждый раз все заканчивалось нормально, так, как и положено. Над головой нависла огромная, почти во все небо голая задница, и послышался звук - протяжный, громовой, сотрясающий землю, проникающий в душу до самого ее доньшка!

И запах. Оооо...такого запаха нет даже в столичных трущобах и общественных сортирах на базарной площади. Выворачивающий наизнанку, тошнотворный, проникающий до самых печенок - он был невыносим. Хотелось вывернуть содержимое желудка и бежать, бежать - куда глаза глядят!

Полезное заклинание, если ты не хочешь никого убивать, а как-то воздействовать на супостатов совершенно необходимо. И воздействует!

Дворянчик обмочился от страха, а может быть и больше (кто его будет обнюхивать?!). По штанам в паху толстяка разлилось здоровенное мокрое пятно, он сидел, и тихо завывал, закрыв лицо руками, всхлипывая, как ребенок.

– Заберите его! – крикнул Илар телохранителям, благоразумно отъехавшим шагов на пятьдесят (если хозяина начнут проклинать дурным колдовством – лучше быть где-то подальше.)

Нанимались охранять от людей, а не от разъяренных колдунов, владеющих страшными заклинаниями! Так что... пусть сам выкручивается – как может. Но надо отдать телохранителям должное – не сбежали, не бросили хозяина!

Подвывающего толстяка взгромоздили в седло – перед этим с трудом поймав лошадь, отказывавшуюся подходить ближе чем на сорок шагов – и через десять минут троица исчезла туда, откуда и появилась. Собаки разбежались еще раньше, во время нападения Быстрика на лошадь супостата – с визгом, поджав хвосты, особенно после того, как он нанес три оплеухи трем собакам, покотившимся в кусты, как камни с горы во время камнепада. Не до смерти, нет. Собаки не виноваты в том, что их хозяин идиот.

На том инцидент и закончился. Илар и Даран собрали недоеденный обед и отправились в Башню – все равно пикник был безнадежно испорчен – по крайней мере, с точки зрения Илара. Даран же придерживался другого мнения – он считал, что вылазка в лес удалась, и предвкушал, как будет рассказывать своим новым приятелям о посрамлении наглого аристократа.

Но история на том не завершилась. Уже на следующий день в полдень Илара вместе с наставником вызвали к Великому Мейстеру.

– Что вы творите?! – Мейстер был зол, так зол, что не мог усидеть на месте и вышагивал из угла в угол кабинета, сжав пальцы в кулаки – Как вы посмели применить колдовство против одного из самых родовитых аристократов, родственника императрицы, одного из самых крупных землевладельцев, одного из тех, на ком зиждется благосостояние нашей Империи?! И что за страшное боевое колдовство вы применили, едва не доведя несчастного до гибели?! Вы понимаете, в какой скандал нас втравили?! Иссильмарон, ты наставник, тебе отвечать за то, что творит твой олух! Вы понимаете, что может последовать за нападением на члена императорской семьи? Этот аристократ требует голову Илара! Крови жаждет! И что мне теперь делать?

– А что случилось-то? – Иссильмарон недоуменно воззрился на Мейстера, потом на Илара, потупившего взгляд – Илар, мальчик мой, ты чего там натворил?

– Ничего не натворил! – Илар вдруг разозлился, голос его стал жестким, и как всегда в моменты опасности, голова сделалась ясной и звонкой – Следует заметить, уважаемый Мейстер, что вообще-то мастер Иссильмарон неформально мой наставник! Я не поступал к нему в ученики, не подписывал договор ученичества, не плачу ему за учебу и выполняю никаких работ в счет оплаты обучения! А значит, я не являюсь его учеником, и он не может отвечать за мои действия! Это первое. Второе: я придворный маг, персональный маг Императора. Это совершенно официально. И так же официально – я член гильдии магов, имперский колдун, со всеми возможными правами и обязанностями. Потому и обращаться ко мне следует, как ко всем моим коллегам, не больше, и не меньше! И уж олуха я точно не заслуживаю! (Илара несло, и он чувствовал, как ярость просто-таки заливает мозг, отключая все мысли о том, что стоит придержать язык) И я ничей! Только своей жены, и своего ребенка! И друзей! И ничья собственность! А в-третьих, вообще интересно: я обладаю полномочиями инспектора, вы не забыли?! Я вообще-то прибыл, чтобы расследовать убийства, которые происходят в вашем не богоугодном заведении! И которые вы не можете остановить! И полномочия мои таковы, что я могу допросить даже вас! Мало того – допросить под надобьем правды! А если вы откажетесь – послать депешу Императору, где будет указано, что вы отказались повиноваться законным требованиям императорского посланника! Я не знаю, что после этого последует, но то, что вам результат не понравится – уверен! Потому, прежде чем нападать на меня на основании жалобы какого-то болвана, не принадлежащего к нашему кругу, стоило бы вначале выслушать меня! А также – моего брата, который там присутствовал!

Илар замолчал, и в кабинете Мейстера зазвенела тишина. Илар старался не смотреть на выпученные от возмущения и ярости глаза главы Башни, на его покрасневшие щеки, и с запоздавшим раскаянием подумал о том, что умнее было бы переждать грозу, дожидаться, что все как-то утрясется. И что на него нашло? Усталость? А может...он просто взрослеет? Это ребенок будет воспринимать несправедливость потупив голову, лишь бы все скорее прошло и можно было бы бежать дальше играть в мяч, взрослый же человек не позволяет себя унижать. И вообще – какого демона? Он, Илар, сильнее многих здешних магов! В колдовстве, разумеется, а не в поднятии тяжестей.

– Bravo! – Иссильмарон трижды хлопнул в ладоши, и широко улыбнулся – В самом деле, коллега, ты чего так напустился на парня? Какой-то там дворянчик решил показать свой гонор! И что?! Мы что, не маги? У тебя что, нет способов воздействовать на идиота? А Илар все правильно сказал. Кстати, ты когда

выдашь ему знак заместителя мастера по особым поручениям? Без этого он не может вести полноценное расследование. А время-то идет! С тебя спросят! Кстати – и с него спросят. И да – не пора ли выслушать эту сторону? Уверен, парень ничего плохого не сделал. Я его хорошо знаю, не то, что ты!

Мейстер слушал Илара не перебивая, тяжело опустившись на свое украшенное магическими знаками кресло. Лицо его сделалось мрачным, и как-то сразу постарело, так что Илар даже пожалел о том, что так резко высказал ему все, что думает по поводу необоснованных высказываний.

В самом деле – вряд ли Мейстер отдал бы его на растерзание аристократишке, человек он неплохой, хотя и чиновник до мозга костей – должность обязывает, когда долго исполняешь чиновничьи обязанности, волей-неволей становишься похожим на всех чиновников в мире. Держись за свое место, боишься сделать лишний, неверный шаг, не можешь говорить то, что думаешь – если это идет вразрез с мнением высшего руководства. Обычная чиновничья жизнь.

Когда Илар закончил свой рассказ, Мейстер сидел минуты три молча, не поднимая глаз. Потом внимательно посмотрел на Илара, помотал головой, и с грустью в голосе сказал:

– Началось все с проблем, и похоже, что проблемы с вами так и будут продолжаться. Ты просто-таки притягиваешь к себе проблемы, как куча дерьма стаю мух!

Илар решил не обижаться на «кучу дерьма», тем более, что это было абсолютной правдой. Нет, не насчет дерьма. Насчет проблем.

– Что хоть за такое заклинание ты применил? Что оно из себя представляет? Оно на самом деле так опасно, как описывает это Стаффар? С его слов – случилось нечто ужасное, и он едва избежал гибели.

– Он обмочился. И похоже – обделался! – поморщился Илар, а Иссильмарон у него на спине радостно захихикал – Заклинание же...я называю его «Большой Пэ». Ну...это сокращенно от «Большой Пук». Когда я его запускаю, на небе появляется огромная задница, и...ну...понятно! Звук – как гром. И запах – отвратительный запах. Но не более того! Ничего опасного! Появилась, испортила воздух – исчезла! Все! Никакой опасности не было!

– Мдаа... – неопределенно протянул Мейстер, и вдруг захохотал – в голос, утирая глаза, повизгивая от удовольствия. Ему вторил Иссильмарон, а потом и сам Илар, зараженный общим настроением веселья.

Отсмеявшись, Мейстер достал кружевной платочек, вытер глаза, высморкался, секунды две внимательно рассматривал содержимое носа, прилипшее к платку, будто было в том что-то необычайное, достойное внимания ученого мужа, и снова хихикнул:

– Ох, не могу! Хотел бы я посмотреть, как там все было! «Большой Пэ», понимаешь ли! Вот что...коллега. На днях мы соберем исследовательскую группу, посвященную твоему феномену, и ты им продемонстрируешь – что такое «Большой Пэ». И кстати – они убедятся, что в этом не было ничего опасного, дадут свое заключение. Честно сказать – ну такой шум поднялся с этим проклятым Стаффаром! Молодой Стаффар – настоящий дундук, ну полный осел! Такой шум поднял...жди теперь запроса от императора. Стаффар какой-то там кузен, по линии императрицы. А охота в том месте и правда – только по его разрешению. Это древнее право Стаффаров – охотиться на Братьях и вокруг них. И он ревниво за этим правом следит.

– А мы и не охотились! То, что Быстрик пару кроликов съел, так он и не человек! Какого демона этот придурок Стаффар устраивает охоту на магического зверя, принадлежащего колдуну? На самом деле Быстрик, конечно, никому не принадлежит – он член моей семьи, но официально – этой мой однорог! И ничего было на него охотиться!

– А откуда Саффару было знать, что это твой однорог? – Мейстер пожал плечами – Ну сам представь, он выехал поохотиться на кроликов и перепелов, и что видит? Какой-то зверь оставил ему только откусанные ножки! Само собой, Саффар бросается в погоню, как это сделали бы все болваны, не знающие, что такое однорог. Кстати – большинство людей так и считают, что однорог это легенда. Что на самом деле их не существует. Ну и вот....он бросается в погоню, а тут – вы! Посиживаете себе, и выдать ждете, когда однорог принесет вам добычу! По крайней мере – так следовало из его слов. Он вас призвал к ответу, а ты взял, и попытался убить его страшным колдовством. Результат – с утра уже у меня его стряпчий с жалобой, и требованием выдать тебя на расправу.

Мейстер замолчал, молчал и Илар. В кабинете Мейстера было тихо, так тихо, как если бы они все были в склепе, наполовину ушедшем в землю. Старая постройка, толстые стены, могильный холод. Илар никогда не стал бы устраивать кабинет в таком промозглом месте! Хотя...если жарким летом, то прохлада вполне даже по вкусу. А зимой можно перейти в другое помещение! Перезимовал – и опять в прохладу! Умное решение!

Цепочку логических выкладок прервал Мейстер:

– Вот что...коллега (он произносил «коллега» так, как если бы заменял им слово «болван») – Тебе нужно будет поехать в поместье Саффара и уладить недоразумение.

– Да ты спятил! – Иссильмарон раздраженно рубанул воздух ладонью – Его там схватят, выпорют, как раба, а то еще и башку снимут! Нет, нет и нет! Я против!

– А я-то уж точно не горю желанием туда поехать – пожал плечами Илар.

– Послушайте меня... – терпеливо продолжил Мейстер – Отец нынешнего лорда Саффара предоставил Башне множество льгот. Мало того, он регулярно делал взносы в кассу Башни на медицинские исследования – его первая, и по слухам – самая любимая жена умерла от неизвестной болезни, вылечить которую не смогли наши лекари. С тех пор он делает взносы, ежегодно предоставляя нам кругленькую сумму – для него совсем не большую, а для нас – вполне весомую. За это мы пользуем его многочисленную родню. В разумных пределах, конечно. Хмм...вернее – ДЕЛАЛ взносы. Пока не умер – два месяца назад. Нынешний лорд, его сын, считает нас фокусниками, жуликами и вымогателями. Взносы делать не хочет, мало того, болтает в Дворянском собрании о том, что мы бесполезные существа, ни на что не годные, и лучше обратиться к обычному лекарю, чем к нашему магу. Его, конечно, мало кто слушает, но...вода камень точит! Слухи пойдут, глупая болтовня. Зачем нам это надо? Итак, насколько я знаю, у этого самого Саффара есть молодая жена – он женился всего месяц назад. И она никак не может забеременеть. Под этим предлогом Илар отправится к жене Саффара с предложением помочь в таком щекотливом деле...

– Это как – помочь?! – не выдержал Илар – Вы чего такое говорите?! Я вам что, бык-производитель?! К тому же меня этот самый лорд просто повесит, стоит мне прикоснуться к его жене!

– Не говори ерунды – бесстрастно бросил Мейстер – Просто обаяешь ее, как ты умеешь это делать со всеми женщинами, подаришь ей амулет для зачатия – а мы подготовим такой, могучий – она только увидит мужчину в голом виде, издалека, не касаясь – и уже залетит! Ну... ты и воспользуешься случаем, попросишь, чтобы дама воздействовала на своего мужа! Убедила его, чтобы он от тебя отстал, а еще – чтобы помогал Башне, испытывающей трудности с финансированием обучения таких нужных Империи магов. Понял?

– Понял! – сдерживая раздражение кивнул Илар – То есть вы предлагаете мне отправиться к моему врагу, соблазнить его жену, но так, чтобы об этом никто не узнал, а потом убедить через нее – ее супруга отдавать башне кругленькую сумму денег! Я ничего не пропустил, Мейстер?

– Нет, все в порядке. Примерно так все и есть. И вот что – я сегодня закажу знак заместителя, через два дня он будет готов. Поедете вдвоем – ты, и...Иссильмарон. Загрузитесь заклинаниями – они побоятся вас тронуть.

– А если не побоятся? – вкрадчиво спросил Иссильмарон.

– Тебя учить, что ли? Тогда разнесете к демонам эту лавочку, и все! – фыркнул Мейстер – Вы будете представлять Башню – официально, со всеми регалиями, с грамотой, так что нападение на посланника Башни будет приравнено к нападению на весь Орден. И кстати – на императорского посланника. В общем – если не захочет закончить дело по-хорошему, закончит его по-плохому. Честно сказать – он мне уже надоел. Я сам уже подумывал, чтобы пустить на него какое-нибудь мерзкое заклинание – чтобы не болтал языком о том, что мы фокусники, и больше ничего!

– А если мы фокусники, тогда почему он так боялся моего заклинания? – задумчиво спросил Илар – Ведь нелогично, не находите?

– Ты ищешь логику у аристократа? О наивный маленький...коллега! Аристократия вырождается! Вместо гордых воителей – жирные свиньи, делающие в штаны от одного вида задницы, появившейся на небе (Иссильмарон хихикнул). Кстати, насчет задницы – завтра утром, со всей комиссией – покажешь им, что такое Большой Пэ. Думаю, что коллегам будет интересно. В высшей степени интересно! Ах да! Забыл! Возьмете с собой и настоятеля храма Создателя – возможно, что эта самая задница суть зад одного из древних богов.

Кому, как не настоятелю разбираться в богах? Да и засиделся он, скоро ходить не сможет от жиру, пусть хоть немного его растрясет! Что-то он меня тоже достал своим нытьем – «мало отчисляем на храм, эдак скоро голодать начнем». Голодающий, понимаешь ли! Три-четыре человека будет достаточно. Пусть разбираются в проблеме. Амулет для жены Стаффара я сейчас распорядюсь изготовить. Кстати, очень было бы неплохо добавить туда капельку крови однорога... Нет? Ну нет – так нет! Я не настаиваю! Обойдемся кровью четырнадцатилетней девственницы. Тоже неплохо. Ну, все...проваливайте. И да, если ты, мерзавец малолетний, посмеешь еще разговаривать со мной в таком тоне – я не посмотрю, что ты коллега и посланник императора...мало тебе не покажется! Вон отсюда! Оба! Мерзавцы...

Глава 2

– Я утверждаю, что это проявление некой божественной сущности! – заместитель Мейстера ударил костистым кулаком по столу – Это никакая не галлюцинация, потому что никакая галлюцинация не могла бы утащить монстра в... хмм... в общем – куда-то утащить!

– А может никакого монстра и не было? Может это все ментальное воздействие нашего молодого коллеги, массовое помешательство? – вкрадчиво спросил Эриос – И мы увидели то, что он нам хотел показать? Подсознательно – хотел! А мы увидели! А что – сильный менталист внушает окружающим то, что захочет, почему бы и нет?

– А горожане? А торговцы на базаре? А бык, которого сожрал кот, это тоже галлюцинация? То-то торговцы уже приходили с требованием возместить ущерб! За то, что галлюцинация натворила, да? Не говори ерунды! Чего ты тогда так бежал, если это была галлюцинация? Не умножай число сущностей, не придумывай чепухи!

– А ты разве не умножаешь число сущностей? Чем лучше проявление древнего божества? И кстати, почему оно, это божество, вдруг подчиняется молодому магу, который и заклинаний-то еще как следует не знает! Даже пассы не может сделать!

– А ему не нужны пассы – пренебрежительно фыркнул Иссильмарон – Пассы нужны тем, кто не может владеть заклинанием с одной лишь мощью разума. Сильный колдун обходится без этих глупостей вроде амулетов и пассов. Как я. Как Илар. И как некоторые среди нас – настоящие колдуны!

– А значит остальные – не настоящие колдуны? – Эриос обвел глазами лица присутствующих – Иссильмарон вечно норовит оскорбить! Всем известно – способности к колдовству у всех разные. Кто-то может обойтись без пассов и другой мнемоники, кто-то нет, но это не означает, что коллеги, пользующиеся пассаами стоят на ступень ниже, чем их более удачливые коллеги!

– Успокаивай себя, ага! – Иссильмарон довольно ухмыльнулся – А что еще остается? Парень-то могуч! Попробуйте, повторите его фокусы!

– Я знал одного идиота...деревенского идиота, так вот он мог запомнить и выпалить любое количество слов. А еще – умножал цифры в уме. За мгновение. Такие цифры, что мне пришлось бы часа перемножать, и то бы ошибся!

– Да ты два на два не можешь помножить без ошибки! – Иссильмарон презрительно поморщился – Хватит нести глупости! И вообще – тебе бы стоило извиниться перед коллегой, за такие сравнения, Эриос!

– А разве я сравнивал? Я просто рассказал, что знал такого дурачка, и все! Ничего про твоего подопечного сказано не было!

– Вот что... – Илар тяжело поднялся, прямо взглянул в лицо Эриоса, тут же потупившего глаза – Если есть какие-то претензии...

Бах!

Дверь с грохотом распахнулась, и в лабораторию вбежал молодой парень лет семнадцати, из старшей группы учащихся. Он сегодня дежурил в учебных классах, подавая сигнал на урок и с урока, а также следил за дисциплиной среди мелких начинающих магов.

– Господа! Господа! – парень был красным, как рак, и задыхался – Случилось! Господа!

– О Создатель! Опять! – упавшим голосом сказал кто-то из присутствующих, и все начали вставать, отодвигая стулья. Зал наполнился грохотом и скрежетом, в котором почти потонул голос гонца:

– Убийство! Опять – убийство!

– Я думал, хоть в этом году обойдется без смерти – магистр Ромель, симпатичный мужчина на вид лет тридцати пяти-сорока сокрушенно помотал головой – Кого убили-то?

– Великого Мейстера! – упавшим голосом, тихо сказал гонец, и кто-то так же тихо охнул:

– Охх! Ни хрена себе! Это что же теперь будет?!

Мейстер висел на стене в тупике дальнего, старого коридора, куда никто уже не ходил. Почти никто. Кроме особо любопытных первокурсников, которым как всегда совершенно необходимо сунуть нос туда, куда совать его абсолютно не нужно. Именно такой мелкий пакостник и обнаружил Мейстера, прикрепленного к стене непонятным колдовством.

К тому времени, как Илар с группой ученых оказался возле покойника, там собрался едва ли не весь коллектив Башни – коридор был совершенно забит любопытными, до такой степени, что не то что дышать – факелы гасли в отравленной испарениями и выдохами атмосфере. Да что там факелы – даже магические фонари, прихваченные начальником охраны Башни и лекарем Херегардом мигали, не получая достаточного притока свежего воздуха.

Мгновенно оценив ситуацию, Илар завопил во весь голос, стараясь не дать петуха, выдерживая особо повелительный тон, приличествующий важному имперскому чиновнику:

– Все назад! Разойтись! Остаться начальнику охраны, магистру Херегарду, магистру Иссильмарону и заместителям Мейстера! Все вон отсюда!

– А ты чего раскомандовался? – крикнул кто-то из толпы – Молод еще тут командовать!

– Я специальный инспектор Императора, расследующий дело об убийствах, и вы все это знаете! А те, кто сейчас останутся рядом с телом и помешают расследованию, будут изобличены, как бунтовщики, о чем Императору будет направлена специальная депеша! Кто сказал – почему я раскомандовался?! Ну?! Кто против расследования, кто хочет помешать Императорскому Колдуну?!

Никто не отозвался, и толпа тихо и быстро рассосалась, оставив группу из восьми человек стоять на месте. Теперь можно было хоть как-то дышать.

– Молодец, молодой мастер! – начальник охраны, крепкий мужчина в форме стражника посмотрел на Илара с нескрываемым уважением – Я их тут уже и руганью обкладывал, да никак не могу разогнать, и все! Хотел уже стражу звать.

– Давайте к делу! – поморщился Илар – Его кто-то уже осмотрел?

– Пока что нет – смущенно пожал плечами стражник – Боялись трогать! Здесь ведь явное колдовство! А если ловушка? Было уже такое, пять лет назад. Тронули, и...едва не погиб парень. Покойник разлетелся на части, и берцовой костью едва не убило. Так что...я лучше в сторонке постою. Вам, молодой мастер, и кости в руку! Мечите!

– погоди, Илар – из-за спины молодого мага выдвинулся Иссильмарон – Не подходи! Он дело говорит. Может так бабахнуть, что костей не соберем! И вообще непонятно – на чем он держится. Как его на стену-то приделали?!

Илар смотрел в неподвижное лицо Мейстера, и в душе его горечь сменялась гневом. Ну как же так?! За что?! Безобидный, в общем-то, человек, и какого демона именно он? Неет...тот, кто это сделал должен ответить за свои преступления! Так нельзя!

– Все отойдите! – голос Иссильмарона был спокойным, холодным и деловым – Я сейчас сделаю антимагию. Попробую разрядить ловушку...если она есть. Заодно посмотрим, на чем держится наш...друг!

Голос Иссильмарона вдруг дрогнул, Илар понял, как трудно старому магу сдерживать свои чувства. Все-таки они ведь дружили с Мейстером. Пусть и в юности, но такое не забывается.

Иссильмарон с минуту искал заклинание в Асмунге, вынырнувшем из складок широкого одеяния, потом около минуты шевелил губами, загружая заклинание. Закончив, убрал колдовскую книгу в специальный карман, изнутри пришитый к камзолу (Дорогой карман, между прочим! Уменьшающий размер и вес!). Поставил свой посох, с которым не расставался – прислонил к стене – и пошел к труп Мейстера.

Заклинание заняло по времени минуты две – Иссильмарон делал пассы, что-то негромко выговаривал, потом в воздухе резко запахло грозой и у Илара вдруг дыбом встали волосы, после чего он тут же вспомнил о заклинании, продемонстрированном ему заместителем Мейстера. А после того, как Иссильмарон сделал последний свой пасс, тело Мейстера отделилось от стены и мягко, с глухим стуком свалилось на каменный пол.

– Они магией его пришили! – глухо бросил Иссильмарон – Херегард, посмотри, что с Ордагом. Можно ли вернуть его к жизни. Хмм...вернее – может, он еще жив? Не бойся – в радиусе двадцати метров ни одно заклинание не сработает еще часа четыре, а то и дольше! Проверено!

Лекарь, седой мужчина на вид лет пятидесяти (а значит, лет шестьсот от роду) осторожно, едва ли не на цыпочках подошел к телу мейстера, довольно-таки тщедушного человека, наклонился над ним, прощупывая пульс. Что-то пробормотал, оглянувшись почему-то на Илара, и вдруг... взлетел в воздух, подброшенный могучим, хорошо поставленным ударом, будто бил не худой, будто голодом изможденный ученый, а настоящий атлет, боец с бойцовой арены!

Лекарь еще катился по полу, бесчувственный, как тряпичная кукла, а Мейстер, или тот, кто его изображал, был уже на ногах, в руках у него – два коротких меча, скрывавшиеся ранее в складках одежды.

– Ну вот, вам теперь конец – весело ухмыльнулся Мейстер, рассекая воздух ударами крест-накрест.

– Все назад! – крикнул Иссильмарон, хватая посох – Бегом! Скорее!

– Ах, не спешите, не спешите! – глумливо хихикнул лже-Мейстер – Дорожка закрыта!

Он что-то выкрикнул, и коридор позади ошеломленных магов закрылся прозрачной, мерцающей пеленой. Эриас, который всегда отличался быстротой реакции на опасность (не путать с трусостью!), сходу врезался в преграду и взвыл, отброшенный назад, на пол, где и скорчился, зажав кровоточащий нос костистой ладонью. Похоже, что ему крепко досталось – маг бессмысленно водил взглядом по сторонам, как если бы не понимал, где находится и что с ним случилось.

– Барьер! Как он сумел поставить барьер?! – Иссильмарон побелел, и тихо попятился назад, держа перед собой зажатый в руках посох. – Илар, мальчик, загружайся, ну?! Мои заклинания не сработают!

Илар очнулся. Он стоял, замороженный происходящим перед ним действием, и не мог шевельнуться. У него будто бы выключился мозг, и только после толчка старого мастера Илар начал соображать. Что случилось – Илар так и не понял. Он и не испугался, просто – сильно удивился, когда лекарь получил свой зубодробительный пинок.

Это был не Мейстер, теперь Илар знал это совершенно точно. Вернее так – это было тело Мейстера, в котором сидел кто-то чужой. Кто именно – Илар пока не знал.

Илар достал свой Асмунг и начал лихорадочно загружать в память все заклинания, которые были записаны в колдовской книге, отдавая предпочтение совершенно незнакомым, тем, что недавно «подарили» ему ученые мужи.

И тут была тоже заковыка – почему именно эти заклинания? Почему не те, что уже были записаны в книге? Но Илар знал, что так будет ПРАВИЛЬНО, что основные заклинания ему еще пригодятся, что их трогать не стоит. А вот эти – бестолковые, смешные – эти будут в самый раз!

– Стой! Подожди! – Илар шагнул вперед, выглядывая из-за плеча Иссильмарона – Ты убьешь нас, и не скажешь, кто ты такой, и почему нас убиваешь? Неужели ты

откажешь себе в удовольствии рассказать, какие мы все идиоты, и как ты нас обдурил? Ну же, не будь жалким слюнтяем, расскажи, какой ты молодец! Перед тем, как умереть, я хочу знать правду! И кстати, как вышло, что наши заклинания не работают, а твое работает?

- У нас другая магия - усмехнулся лже-Мейстер - А получилось случайно. Вначале. Меня вызвали из нашего мира, и мне ничего не оставалось, кроме как вселиться в тело одного из вас. Это было забавно.

- Почему ты открылся именно сейчас? - Илар оглянулся на магов, стоявших позади него, на начальника стражи, сжавшего рукоять меча. Помощи ждать было неоткуда. Толку от этих стариков никакого - без магии они никто. Если только Иссильмарон с его посохом, но тоже надолго не хватит. Еще был Ромель, достаточно молодой маг...но он как-то не выглядел хорошим бойцом. Неужели конец?

- Почему бы и нет? - ухмыльнулся лже-Мейстер - Я сейчас убью твоих коллег, потом оглушу тебя, мой нынешний носитель умрет, а я буду жить в твоём теле. До тех пор, пока не доберусь до правителя вашей страны. И уж тогда...

- Демон! Это демон, Илар! Настоящий демон! Какого хрена?! Кто проводил эксперименты с демонами?! Они ведь запрещены! - Иссильмарон сплюнул, и оглянулся на магов - Вы что тут, совсем спятили? Кто это сделал?!

- Похоже, тот, кто умер первым - мрачно пояснил Ромель, незаметно засовывая руку за пазуху - Реграк. Потом уже выяснилось, что он проводил эксперименты по вызову демонов. Обыскали его комнату, и обнаружили. Но он уже был мертв. Похоже, что он эту тварь и вызвал.

- Ты там ручки-то убери из-за пазухи! - доброжелательно-веселым голосом попросил демон - Ты и дернуться не успеешь со своими ножиками, а я тебе руки-то и отрублю! Поживи чуть подольше, с руками-то! Вот так! А давайте подеремся? Дуэль! Один на один! Эй, начальник охраны, ты с мечом - хочешь зарубить демона? Ну чего морду-то прячешь? Все равно умирать придется! А ты, Эриос, отомстить за свой сломанный нос не хочешь? А что, рискни! Ты в молодости был хорошим фехтовальщиком, даже задирай! Вспомни молодость!

- Эриос - задирай? - невольно фыркнул Ромель - Этот трус?!

– Демон, скажи, а почему ты убивал всего одного мага за год? – задумчиво спросил Илар, пролистывая Асмунг – И куда ты дел владельца тела?

– Этого старого пердуна? – весело ухмыльнулся демон – Выгнал, конечно! Как выгоню и тебя! А потом буду трахать твою молодую жену! Будучи в твоём теле! Интересно, она заметит подмену? Хе хе хе! Почему по одному? А зачем мне больше? Жизненной энергии одного мага хватает как раз на год. А потом нужно нового носителя. Вот и все.

– Так ты год сидел в теле Мейстера, и он этого не заметил?! – удивился Илар – Как так? Или это ты весь год управлял его телом?

– Нет. Недавно заселился. Вернее – сегодня. Прежний носитель мертв. Ну что же, и вам пора умирать, неуважаемые господа! Илар – в сторонку! Ты мне нужен целым! Начали!

Демон шагнул вперед, его мечи превратились в прозрачный смертоносный вихрь, испаряющий спертый воздух тупика.

Каким образом Иссильмарон ухитрился отбить его удары – ему непостижимо. Старик вращал посохом и скакал не хуже призового бойца! Удары сыпались барабанной дробью, молниеносно, казалось – отразить их нет никакой возможности! Но оба бойца были до сих пор невредимы.

Справа вступил в бой начальник охраны – кстати сказать, довольно-таки шустрый боец. Илар даже пару секунд думал, что уж вдвоем-то маг и охранник одолеют проклятого демона. Но ничего не вышло. На пятой секунде начальник охраны пропустил рубящий удар по черепу, и упал, заливаясь кровью – то ли мертвый, то ли в беспамятстве.

Как ласточки вдоль коридора пролетели ножи, брошенные Ромелем, и со смехом были отбиты демоном, даже не замедлившим движения. А потом получил первую рану Иссильмарон – охнул, и на плече его расплылось красное пятно. Он отступил назад, и воззрившись на Илара яростным взглядом, хрипло проревел:

– Ты какого демона стоишь?! Почему не действуешь?! Ты ведь уже загрузился!

Илар и сам не знал, почему он стоял, не решаясь запустить заклинание. Может – боялся, что ничего не выйдет? А может – рассчитывал, что Иссильмарон все-таки победит?

Старик точно ни на что не надеялся. Знал, что проиграет. Он лишь тянул время, рассчитывая на Илара – призрачная надежда. Надежда на то, что магия, которую извращает молодой колдун, пробьется через заклятие, наложенное Иссильмароном.

Будто услышал слова колдуна (а может и услышал!), демон глумливо искривил губы и показав неприличный жест, хохотнул:

– Хо-хо! Вы еще на что-то надеетесь? Дурачки! Ох, какие же вы все дурачки!

Он сделал шаг вперед, покручивая в руках свои мечи, и тут Илар ударил заклинанием.

Первое заклинание вонзилось в объект, как раскаленный клинок – демон завопил, затрясся, глаза, которые ранее принадлежали Мейстеру, выпучились, норовя выскочить из орбит, и тогда Илар запустил другим заклинанием, после которого демон застыл, согнувшись, будто ему вдарили в поддых. Он попытался поднять руки с клинками, но руки не слушались, будто кто-то равный ему по силе удерживал их за запястья, не давая подняться. Это продолжалось секунды две, не больше – Илар тут же сообразил, что происходит и с криком: «Хватайте его! Вяжите!» – бросился вперед.

Маги отстали от него всего на секунду или две. Через полминуты демон в облике Мейстера лежал связанным, беспомощным, как младенец. Ему завязали глаза – для того, чтобы не мог колдовать. Если не видишь объект колдовства – не можешь как следует сконцентрировать свои мысли, а значит – колдовство твое пшикнет, как раскаленное железо в бочке с водой – пар, запах, и больше ничего.

Демон – сущность, вселяющаяся в некое живое существо. Для того, чтобы он вышел из него – нужно или убить это самое существо, или изгнать демона магическим заклинанием. И больше никак.

– Охх... – лекарь Херегард застонал, и медленно, осторожно сел, ощупывая себя руками – Я жив!

– А если ты жив, иди, и осмотри мою рану! – сварливо, задыхаясь предложил Иссильмарон, проверяя узлы на руках Мейстера – Давай, быстрее! Кровь течет!

Херегард поднялся, пошатываясь, как на ветру, подошел к раненому и бессильно плюхнулся на пол у стены:

– Подползай! Я не могу стоять. Хорошенько же он меня приложил! Что это с ним такое случилось?

Херегарду быстро рассказали суть происшедшего, он охал, хватался за голову, но между тем быстро доставал из складов широкого плаща всевозможные баночки, кувшинчики, и под конец – достал кривую иглу, от вида которой у Илара задрожали все внутренности. Он представил, как эта игла пронзает кожу, протягивая за собой вымоченную в вине нить, и ему едва не стало плохо.

А может его затошнило от усталости – все-таки выпущенные заклинания требовали магической энергии, а та, как известно, базируется на энергии жизненной.

Но скорее всего это была ответная реакция на пережитый страх. Илар вдруг как наяву представил демона, занявшего его тело. Вот демон заходит в спальню жены, обнимает ее, медленно поднимает на ней кружевную ночную рубашку, и...

Его чуть не вытошнило. Самое интересное, что ничего такого никогда бы и не получилось. Анара умела читать мысли, и тут же вычислила бы демона в облики мужа.

Вот только что именно тогда бы получилось? Как бы она поступила? Смогла бы совладать с демоном, или нет?

Слава Создателю – теперь Илар этого никогда не узнает!

Рана Иссильмарона оказалась не такой уж и опасной, а когда Херегард воздействовал на нее заживляющим заклинанием – затянулась, не оставив после себя и следа.

Вылечили и начальника охраны, едва подающего признаки жизни. Он был бледен – потерял много крови – но вполне спокоен и даже весел. Скорее всего – бодрился, чтобы не показать себя совсем уж бесполезным человеком. Ведь он проиграл бой демону! Хотя – что он мог сделать против магического существа, скорость и сила которого были поистине волшебными?

Насколько знал Илар, магическая сущность, паразит, именуемый в просторечии «демон», использует носителя на все сто процентов, не заботясь о том, что исчерпает его энергетические запасы. Обычно человек работает максимум на пятьдесят процентов возможностей своего тела, во избежание перегрузки организма и выработки запаса энергии до опасного предела. Выработав свой ресурс человек умрет. Но не демон. Тот просто сменит носителя.

Теперь нужно было решить, как выбираться из западни, устроенной плененным демоном. Магическая завеса до сих пор работала, и маги в этом убедились, метнув в завесу один из демонских мечей.

Эффект был настолько потрясающим, что если бы маги знали о том, что произойдет – сто раз бы подумали, прежде такое совершить! Как никто не погиб – это загадка! Просто случайность, ни больше, ни меньше.

Меч вонзился в мерцающую завесу, войдя до половины, будто врезался в стену из перин, набитых пухом. А потом произошло неожиданное – раздался такой грохот и звон, что все, кто был в коридоре, непроизвольно упали на пол, будто сбитые громовой стрелой. Видимо это их и спасло. Меч разлетелся на сотни кусков, и эти куски, как запущенные из гигантской пращи, просвистели над головами экспериментаторов, ударяясь в стены, в пол, высекая желтые искры и оставляя на нештукатуренных камнях длинные светлые отметины. Сила «выстрела» была такой, что несколько обломков, от ricochetировав от преграды в конце тупика прилетели назад, и один из них ощутимо врезал Илару в плечо, не пробив толстое сукно его форменной куртки, но присадив приличный синяк.

Ай! – не выдержал молодой маг, потирая ключицу.

– Ой же ты....! – возопил и выругался Иссильмарон, которому осколок попал в ухо, красное теперь, как вареный рак.

– Ммм... ммм... ммм... – завозился на полу демон, а его «mmm» скорее всего означало безудержный смех, овладевший этим подлым существом. Говорить он не мог, видеть тоже, но уши ему никто не заткнул, а догадаться, что случилось – совсем несложно. Особенно если ты принимал участие в постановке этого спектакля, и знаешь, какое действие сейчас в разгаре.

– Вот гаденыш! – снова выругался Иссильмарон – Коллеги, у кого есть предложения насчет того, как отсюда выбраться? Я вам скажу одну вещь – здесь плохая вентиляция, и я уже чувствую, что нам не хватает воздуха. Нужно выбираться! Ну? Есть мысли?

– А какие мысли должны быть? – вяло бросил Эриос, ощупав нос, который ему только что вправил и залечил лекарь – Мы не разбираемся в магии демонов. И не знаем, как снять преграду. Если только заставить снять ее...демона?

– И как ты заставишь? – фыркнул Иссильмарон – Будешь мучить тело Мейстера? Ну, поуродуешь ты его. И что это даст?

– Как-как! Никак! – огрызнулся Эриос – Никто не умеет бороться с демонами! Потому что, чтобы бороться с демонами, надо изучить демонологию, знать, что это за существа! И только тогда выработать тактику борьбы! А догадываешься, почему мы ничего не знаем о демонах? Ну-ка, напряги свою седую голову!

– А я вам давно говорил – неприятно усмехнулся Иссильмарон – Нет запретных знаний! Есть идиоты, которые применяют эти знания неверно! Потому нельзя было запрещать демонологию!

– Ага. Один тайком изучал демонологию. И вот результат! – заместитель Мейстера указал на тело своего начальника – Нравится? Вот результат исследований существ, именуемых в просторечии демонами!

– А как не в просторечии? – быстро спросил Илар, не надеясь на ответ. Но маг ответил:

– «Паразитарная энергетическая сущность». В свое время нам преподали целый курс лекций на тему: «Что такое демоны, и как с ними бороться». Когда-то этот курс был обязательным для всех учеников. А потом...

- А что - потом? - не дождался ответа Илар - Что случилось - потом?

- Потом - запретили. Черная магия, бросающая тень на Орден, запретные знания, доступные только по особому разрешению Великого магистра Ордена. А разрешение это никто не получал уже многие сотни лет. Да и демонов никто уже не видел лет пятьсот, не меньше. После Илинойской истории. Помните, господа?

- Еще бы не помнить - сморщился Иссильмарон - После этого безобразия и запретили демонологию. Такой же вот, молодой...открыл портал в мир демонов, они сюда и полезли. Чтобы закрыть дыру в пространстве понадобились усилия нескольких десятков магов. А парнишка пропал. Провалился в мир демонов. Сейчас уже и подробностей никто не помнит, да и про саму историю давно забыли. Кстати, теперь ты понимаешь, почему возник такой скандал, когда ты открыл окно в другой мир, Илар! Решили, что это и есть мир демонов. Представляешь, если бы сотни, тысячи демонов вырвались из своего мира, и очутились здесь? Что бы тогда было?

- А я причем?! - Илар покусал губу - Случайно вышло! Закрыли же дырку! А те твари, что у нас оказались совсем не демоны! А какие-то разумные зверьки!

- Кстати, а что за существа, о которых сейчас идет речь? - с интересом спросил Эриос, вытирая окровавленный, но уже нормального вида нос (он был распухшим и красным) кружевным платком - Информация, которая до нас дошла, совсем неоднозначна! Ерунда какая-то - крылатые человечки размером с ладонь? Это как понять?

- Вот так и понять! - с тихим смешком пояснил Иссильмарон - Представьте себе людей высотой с ширину ладони. Абсолютно голых, с крылышками за спиной. Полностью лишенных каких-либо понятий о человеческой морали, бесстыдных, вороватых, неаккуратных и ехидных. Представил?

- А чего мне представлять? - проворчал Эриос - Если тебя раздеть, уменьшить и прицепить крылья - это ты и будешь. Легко представляю! Небось сразу нашел с ними общий язык, со своими братьями, а, Иссильмарон?

Старик ухмыльнулся, затем посерьезнел:

– Вот появятся здесь, тогда узнаешь, можно с ними найти общий язык, или нет. А они точно появятся. Их в наш мир вылезло несколько тысяч – если только не несколько десятков тысяч! Они владеют речью, и не обладают человеческим разумом, хотя и похожи на людей до мельчайших подробностей...(многозначительно прищурился). Их мужчины – мужчины. Женщины – женщины. Только очень маленькие!

– Хотел бы я получить парочку в свою лабораторию! – сокрушенно вздохнул Эриос – Жду-не дождусь, когда они здесь появятся!

– Коллеги! Вы не забыли, что скоро мы можем просто сдохнуть?! – Ромель был как никогда серьезен – Уже чувствуется, что воздуха не хватает! Коллега Илар, хватит болтать попусту – у тебя единственного работает колдовство, так что тебе нас и вытаскивать! Давай, решайся! Но только не Большой Пэ!

Ромель натужно усмехнулся, смахнул со лба крупные капли пота:

– Жарко, чувствуете?! Исильмарон, ну какого демона ты поставил здесь зону антимагии?! Хотя бы скажи – сколько она простоит?

– Долго. Успеем окочуриться, прежде чем она исчезнет! Если я что-то делаю, делаю это на совесть! Старая школа! – Исильмарон усмехнулся, в голосе его слышалась нотка гордости – Илар, на тебя вся надежда! Давай, думай, сынок!

Илар открыл Асмунг, задумался, переверачивая толстые кожаные страницы. Наконец, нашел нужное заклинание. Минуты две грузил его в память – заклинание восьмого уровня, не очень-то ускоришься. Другой его вообще не смог бы загрузить. Только магистр, не меньше! Но у Илара, новичка – получилось.

– Скажите, вы хорошо знаете схему коридоров? – Илар обратился к начальнику охраны, и тот встрепенулся, до того пребывая в состоянии сонной задумчивости. Да и понятно, когда решают маги – воины спят. Чего попусту ломать голову?

– Нуу...более-менее! – настороженно ответил охранник, чтобы не попасть впросак – А какие именно?

– Этот коридор, болван! – вмешался Иссильмарон, но его остановил Илар:

– Тихо, пожалуйста! Именно этот коридор. Что, например, находится за этой стеной? Какова толщина стены?

– За стеной...хммм...щас...подумать надо...а не знаю! Сюда – не знаю! – охранник показал на стену справа от себя – А вот сюда – знаю. Там вроде как склад! Старый склад.

– Вот болван – сморщился Иссильмарон, ощупывая плечо – Никакого от тебя толка!

– Нет, ну я что, все помещения на всей территории Башни должен знать? – возмутился начальник охраны – В эту часть Башни давным-давно никто не ходит! Даже крысы не ходят! Знаю, что тут были старые склады, вроде как барахло ненужное хранили, вот и все! Чуть что – сразу охрана виновата! А сами вон что устраивают...

Начальник охраны пробормотал что-то еще, но благоразумно понизил голос до полной неразборчивости слов. Маги так-то люди вполне терпимые, им просто лень отвечать на оскорбления какому-то там охраннику, пусть даже и командиру всех охранников, но мало ли что в их больных головах случится? Возьмут, и напустят проклятье! Тихо так, исподтишка!

– Меч дай! – протянул руку Илар, и добавил четко, отдельно, как для идиота – Дай-твой-меч!

Начальник охраны стоял неподвижно, будто соображая – зачем же это у него отбирают меч? Потом до него вроде дошло – хотели бы околдовать, убить, не стали бы отбирать меч. Бросили заклинание, и все, конец!

– И тот меч сюда давай – Илар указал на валяющийся у стены целый меч демона, сам устраиваясь на корточках над уложенным на пол мечом охранника.

Дождлся, когда второй меч окажется в руках, положил его рядом с первым. Подумал секунд пять – второй меч пока что убрал.

– Всем молчать! Не шуметь! – не задумываясь над тем, что говорит, произнес Илар – Сейчас будет заклинание восьмого уровня. А мне думается, что вам не нужно говорить о том, что будет, если заклинание такого уровня сработает не так, как надо!

Все тут же затихли, а Илар постарался успокоиться и впасть в состояние подобное трансу. Уж очень не хотелось попасть под удар своего собственного заклинания. Стоит во время волшбы вместо нужного объекта представить другой, например – себя, болвана – результат колдовства может удивить все магическое сообщество. Только ты его не увидишь – ни результата не увидишь, ни сообщества.

Резко, даже удушающе запахло розами – на грани отвращения. Все хорошо в меру, и даже запах роз может быть отвратительным, увы. После запаха роз – холод. Повеяло таким промозглым холодом, что кожу рук стянуло, будто на морозном горном ветру. Неприятно, однако!

И тут же ударило в жар, как если бы оказался в раскаленной пустыне. Даже пот выступил. И за жарой – опять ледяной холод!

Холод и жара шли волнами, впиваясь в тело, в сознание, пытаюсь отвлечь его от колдовства, но Илар не сдавался. Последнее слово заклинания истекло из него минут через пять после начала волшбы. Заклинание такого уровня и загружается медленно, а выходит еще медленнее. И хочется ускорить, да нельзя. Напортишь!

Кстати сказать, он что-то не помнил, чтобы тогда, когда он наколдовал это заклинание впервые, проявились такие побочные эффекты, как сейчас. Нет, запах роз-то он помнил, а чтобы холод-жара....нет, такого не было. Может потому, что теперь он стал постарше и поопытнее? И значит – заклинание получилось более сильным?

Кто знает – может и так. Внешне никак не проявилось – меч, как меч, только теперь его клинок стал белым и блестящим, как начищенное серебро, а рукоять меча слегка потемнела, будто обугленная недавним пожаром.

– Есть! – Илар торжествующе потряс в воздухе кулаками, и один магов (вроде как Эриос), на всякий случай отошел от него подальше, как на всякий случай

прячутся от душевнобольного – что у него на уме? Как бы не покусал!

Илар встал, держа в руке длинный клинок и тихо шипя от боли – рукоять клинка была невероятно холодной, обжигая пальцы. Перебросил в другую руку, не удержал, выронил меч, и тот с каким-то странным скворчанием ушел в пол по самую рукоять, оставшись торчать в нем только за счет крестовины.

– Эт. то что такое?! – Эриос вытаращив глаза смотрел то на меч, то на Илара, будто не веря своим глазам – Это то, что я думаю?! О Создатель...ну почему ты помогаешь ему, а не мне?! Я ведь заслужил! Я годами учился магии, сотнями лет! И тут...недоучка, самозванец...несправедливо! Это – несправедливо!

– У кого-нибудь есть платок? – негромко спросил Илар, не обращая внимания на тираду ошалевшего мага, похоже что выразившего потаенные впечатления от увиденного всех магов, что были сейчас вокруг него. И тех магов, кто находился за тысячи километров – тоже.

На самом деле – несправедливо. Ну почему это судьба дает одному все, практически без малейших усилий с его стороны, а другие должны выдирать себе «добычу» с боем, отвоевая место под солнцем шаг за шагом, отступая и снова двигаясь вперед!

Но жизнь такая, какая она есть – рождаются две девочки, одна – невероятная красавица, у которой будет все, что она захочет (если родители хорошо продадут ее богатому жениху), другая – дурнушка, для которой предназначен бедный муж, такие же бедные несчастные дети и никакого будущего впереди. За что она наказана? Кто виноват?

Иссильмарон порылся в глубинах своей потертой, не очень свежей одежды и достал платок – вполне себе чистый, и даже с кружавчиками по бокам. Увидев, с каким интересом Илар посмотрел на это свидетельство чистоплотности и неплохого воспитания – тут же ворчливо заметил, что платки, это пережиток прошлого, что сморкаться нужно зажимая ноздрю большим пальцем правой руки. И вообще – свой нужно иметь!

Илар ничего не ответил на высказывания своего эксцентричного учителя, и намотав платок на рукоять, легко, без усилия выдернул меч из камня.

По легенде, именно так один эпический герой обрел свой магический меч – шел себе, шел, видит – здоровенный булыжник! А из булыжника торчит меч. Не будь дураком герой потянул за меч – тот и выскочил из каменюки. И не было потом этому герою равных, что впрочем и понятно – ну как, скажите на милость, бороться с противником, если у того в руках клинок, рассекающий сталь, как воздух? Чик – и нет супостата! Куда руки, куда ноги полетели!

По легенде погиб герой из-за предательства своих последователей, воткнувших ему нож в спину. И куда после делся знаменитый меч – история утаивает.

Вот только Илар сомневался, что все было именно так, как поют барды в своих многочисленных балладах. Никаких предателей, никаких тебе заговоров. Просто меч перестал работать после того, как им срубили определенное количество голов. Он не вечен. Сколько им рубанули раз? Тысячу? Две? Сто тысяч раз? Только вот однажды вышел на очередной бой этот герой, махнул мечом, ожидая, что сейчас покатится голова еще одного претендента на легенду, и...ничего не вышло! Не сработало! А навыки уже потеряны, просто так биться уже как-то и не хочется! С магическим мечом, что – мило дело – руби, тупо, как лесоруб, и будет тебе счастье. А здесь – надо уметь отражать удары, наносить их, не рассчитывая на магию и волшебную сталь клинка.

Но легенды всегда врут. Да и вообще – все в мире врут. Кроме Иларовой жены. Она просто не умеет это делать.

Ох, как она там? Что с ней? Домой хочется – аж тоска накатывает. К демонам эту Башню! К демонам этого демона! И кстати – да, как-то надо отправить его к демонам. Но это уже не его, Иларово дело. Он нашел убийцу? Нашел! Пусть платят, и отпускают домой! Хватит сидеть в этом проклятом захолустье! В столицу! Домой!

Занятый приятными и не очень мыслями, Илар принялся кромсать каменную стену, не обращая внимания на перешептывания и возгласы за спиной. Стена резалась легко, так, как если бы Илар резал раскаленным ножом стену, сделанную из масла, или сыра. Сходство усугублялось шипением и легким дымком, после того, как меч прорезал камень, оставалась узкая полоска с гладкими, будто оплавленными краями.

Илар не понимал, как именно действует магический меч с зеркальным клинком невероятной остроты, но не сомневался, что не понимает не только он, но и эти опытные ученые мужи, с интересом и ревностью следившие за тем, как в стене образуется дверной проем, достаточный для прохода не очень толстого человека.

Куски камня, большие глыбы с грохотом падали на пол, в воздухе висели пыль и едкий дым от сгоревшего камня. Илар не знал, на сколько разрезов хватит магии меча, но надеялся, что прежде чем тот потеряет свои великолепные свойства, проход все-таки будет доделан.

На изготовление прохода ушло минут двадцать – проклятая стена оказалась настолько толстой, что стало казаться – проход ведет не через стену, а через какой-то фундамент, и потому скоро Илар стал подумывать – а не бросить ли, и не начать ли делать проход в другом месте, например – в полу. Что вообще-то не очень хотелось, так как высота старых залов Башни была довольно велика, и существовала опасность сломать ногу, а может и саму голову, когда вся компания магов начнет прыгать с этой самой высоты. А ведь еще и Мастер с сидящим в нем демоном! Его-то куда девать? Его как спускать вниз?

Когда кусок стены вывалился вперед, а не под ноги, Илар облегченно вздохнул – получилось! Ему пришлось организовать магов – нужно было таскать камни, пока он резал стену. Старые колдуны, само собой, очень не желали пачкать свои нежные руки, давным-давно забывшие о физическом труде, но желание поскорее выбраться из затхлой ловушки подстегивало не хуже кнута. Особенно после того, как Иссильмарон то ли случайно, то ли намеренно испортил воздух, заставив коллег зажать носы и ускорить движения под ураганную ругань и скрежет зубовой. Они выстроились вереницей – впереди начальник охраны, он подбирал камни из-под ног Илара и передавал их по цепочке.

В зале, куда вывел созданный Иларом проход, было темно – сюда не попадал ни один лучик света. Зато воздух был свежим, холодным и таким чистым, что Илар никак не мог его напиться, заглатывая широко раскрытым ртом. Только сейчас он понял, насколько уже плохим был воздух в коридоре-ловушке.

И снова подумал – а если бы не его, Илара, способности, не его меч – выжили бы они, или нет?

В темноте кто-то громко выругался, вроде как Эриос – похоже, что во что-то врезался лбом, и тут же Илар понял, щупая перед собой руками – во что тот врезался. Бочки! Здоровенные бочки на деревянных подставках-стеллажах!

Вдалеке вдруг вспыхнул яркий свет – магический светильник! Маленький белый шарик, усевшийся на плече!

– Работает! Магия – работает! – радостно подтвердил и так очевидное маг Ромель – Мы вышли из радиуса действия заклинания антимагии! Славься!

– Кто славься? – ворчливо спросил Иссильмарон, взясь с одной из бочек, наклонившись к торчавшему из нее крану.

– Все – славься! – довольно заявил Ромель, ощупывая тяжелую, окованную сталью дверь – И наш молодой коллега в первую очередь!

– Я сейчас прорублю выход! – встрепенулся Илар, так и не выпустивший из рук меча.

– Не надо! – Ромель взмахнул рукой, по ушам ударил грохот, и половинки двери распахнулись, открывая выход на волю – И старые маги еще на что-то годятся, не правда ли, коллега?

– Старый! – фыркнул Иссильмарон, снова наклоняясь к крану – Юнец! Постеснялся бы! Какие-то жалкие сто лет! Ты мне даже не во внуки годишься, в пра-пра-пра... хрен знает – кого! Иди вот, винца попробуй! Букет – невероятный! Интересно, сколько десятков лет оно тут хранилось?! Или сотен! Драгоценное, старое вино! Кассель, дружище, хреново ты несешь свои обязанности по охране Башни, как это ты не знал про этот винный склад? Или может знал, да помалкивал? Продавал потихоньку винишко, а? Давай, сознавайся!

– Не в чем мне сознаваться! – сплюнул начальник охраны – Зброшенный угол Башни, старые коридоры – часть давно замурована. И этот скорее всего замурован, так что рано радуетесь. Придется еще одну кладку разрезать. Откуда я могу знать, что здесь хранится? Я сорок лет прожил, а вы по пятьсот, а то и больше – и вы не знаете! Что с меня тогда требовать?

- Ладно, хлебни и ты - примирительно буркнул колдун - Мы заслужили хороший глоток! Да не переживай, все нормально! Здесь хорошая вентиляция, магия работает - разнесем мы эту кладку, ерунда! Или Илара попросим - он ее почикает.

- А можно я спрошу... - начал начальник охраны, потупя взгляд.

- Куда я дену волшебный меч? - перебил, догадавшись, Илар - Это твой меч, так что возьми его. Только должен тебя предупредить о двух обстоятельствах. Первое - одно неосторожное движение, и ты без руки, или без ноги. Даже не почувствуешь, как отрежет. И второе: его магические свойства не вечны. Насколько ударов хватит - не знаю. Но в один прекрасный момент этот меч станет обычным мечом. Учти.

- Да плевать! - повеселел стражник - Я успею его загнать за такие деньги, что мне будет на все плевать! Скажу, что нашел ТОТ САМЫЙ меч! И мне за него отвалят огромные деньжищи! Только я попрошу, не делайте пока других таких мечей, ладно? А то цена сразу упадет! Хе хе хе... А вот еще что - как его носить, если он все прорезает? Ножны-то как для него сделать?

- Вставляй в обычные. Только аккуратно. Главное, чтобы острие и лезвие не касалось стенок - прорежет. Хмм...в общем - как знаешь. Твое дело. Забирай!

Илар подал меч стражнику, и тот с опаской, но радостно вцепился в рукоять. Взвесил меч на руке, снова расплылся в улыбке:

- Хоть когда-то мне повезло, а?! Спасибо, господин маг!

- А хорошее вино! - Ромель погладил живот, икнул, прислонившись плечом к бочке, слегка заплетающимся языком, предложил:

- А давайте никому не скажем про вино? И будет оно наше! Поделим, и я свою долю возьму натурой! Так хорошо холодными зимними вечерами посидеть у камина с бокалом выдержанного старого вина, поговорить о том, о сем, поцеловать... хмм... почитать книгу! Все равно никто не поймет, насколько ценно это вино! Привыкли пить всякую бурду, нет вкуса у людей!

– Тут целое состояние – хмыкнул Эриос, вытирая губы – Ты погляди, бочек пятьдесят, не меньше! А может и больше! Каждая бочка на три десятка ведер – да мы упьемся! Вот только не получится. Коллеги, завистливые наши коллеги, вечно строящие козни за нашей спиной – не дадут ведь воспользоваться плодами трудов! Жалкие, ничтожные твари, вечно устраивающие заговоры против лучших представителей магического сообщества!

– Это вы-то лучшие представители? – ехидно заметил Иссильмарон – Да в Башне одни бездельники, присосавшиеся к ручейку денег! Вы уже сто лет не давали миру нового заклинания! Сидите, и только и делаете, что торгуете амулетиками и снадобьями! Ученые, называется! Да молодых оболтусов учите – из которых все равно ничего путного не получится! Ну, ничего, мы с Иларом дадим вам жару! С нами не соскучитесь! Ох, и в самом деле забористое винцо! Аж мир закачался! Вот что, коллеги, пока мы не свалились – пойдемте стену раздолбаем. Отдыхать нам нужно, так ведь? Пообедать опять же. Там небось сейчас такой шум стоит – как же, все руководители в ловушке, весь цвет Башни! Пошли! Кассель, а ты притащи сюда демона. Только не повреди, тело-то все-таки Ордага. А оно ему пригодится! Наверное. Если демона изгоним. Ребята, пошли стены ломать! Ох, и люблю я это дело! Только дай чего-нибудь порушить, ей-ей! Особенно после пары бокалов хорошего старого вина...

Илар спал почти сутки. Проснулся на следующий день, уже к вечеру, и еще долго лежал не вставая, пытаясь восстановить по памяти вчерашний день. Вспомнив, что произошло, вскочил, и побрел под холодный душ, ледяными струями выбивая из головы сонную одурь. Потом растерся как следует жестким, грубым полотенцем, и освеженный, бодрый побрел на поиски пропитания в столовую для магов – время вечернее, скоро ужин.

Столовая была почти пуста – до ужина еще не менее получаса, и заведующий столовой, повар Аброз, терпеть не мог, когда по залу бродят голодные ученики и выпрашивают «что-нибудь наскоро пожрать». Он даже пожаловался Мейстеру, и результатом жалобы явилось распоряжение не допускать в столовую никого ранее шестого удара вечернего колокола. Позже – пожалуйста, даже тогда, когда ужин уже закончился. Если еда осталась – тебе дадут без вопросов. Куда девать оставшееся, ведь все равно пропадет. Но раньше времени – не моги!

За допуском в столовую следил служба из обслуживающего персонала, молодой парень не старше Илара. В руках парнишка держал здоровенную скалку из

числа тех, что используются для раскатывания теста на пирожки.

Предполагалось, что особо злостные нарушители, пробивающиеся в зал на запах свежих пирожков могут хорошенько огрести по своей тупой голове этой вот дубовой скалкой и навсегда запомнят, как нарушение правил чревато очень неприятными последствиями. В жизни пригодится – как говорил Мастер кухни уважаемый Амброз.

Когда возле столовской двери возник Илар, с нескрываемым намерением в неуточное время проникнуть в святая святых, служка дернулся в его сторону, не узнав с первого взгляда, потом посетило осмысление, и парень с такой же энергией шагнул назад, выставляя перед собой ладонь:

– А я ничего! Приветствую, магистр! Не узнал вас!

Илару странно было слышать такое обращение, да еще и на «вы», но честно сказать – приятно, когда ты не просто «эй ты, Илар!», а уважаемый человек, магистр магии, черный колдун, которому подчиняется волшебство! Мог ли он, Илар, когда-нибудь об этом мечтать? Если бы его некогда не ограбили по дороге в столицу, если бы он не пошел на Зов умирающего черного колдуна, если бы не схватился за него рукой...где бы сейчас Илар был? И кем? Пошел бы на службу в городскую стражу? Или играл бы на далире в каком-нибудь из трактиров, зарабатывая на жизнь?

Но в истории нет сослагательного наклонения – «что было бы, если бы». Все так, как случилось, и по-другому быть не могло. Он черный маг, колдун, который лучше всего работает со стихиями природы – в отличие от белых магов вроде жены Анары, та лечит и управляет растениями.

У магистров, само собой, были привилегии перед учениками. Магистры могли зайти в столовую когда хотели, в любое время дня и ночи, и никто им не скажет слова поперек. И не в том дело, что это просто опасно – щелкнет в голове какого-нибудь Иссильмарона, и напустит он на супостата поганое проклятье, коих знает старый колдун великое множество. Нет, не только в этом дело. Карьерная лестница она для того и служит, чтобы показать – наверху стоят те, кто чего-то добился. Пусть это даже такая малость, как возможность войти в столовую в любое время дня и ночи. Учись, трудись – и ты станешь магистром, и ты будешь делать то, что захочешь – в разумных, конечно, пределах.

Илар уже открывал дверь, когда «стражник» вдруг кашлянул, и слегка срывающимся от волнения голосом, спросил:

- Магистр! Можно вам задать вопрос?

Илар секунду подумал, замерев, потом уже кивнул, обернувшись к парню:

- Давай. Что случилось?

- Эээ... ммм... ничего! Просто говорят, что Великий Мейстер превратился в демона! А вы его поймали волшебной веревкой, и заковали в цепи! А скоро будете его мучить, и потом обязательно казните огнем - это правда? Говорят, что вас выбрали на казнь главным палачом, и вы отрубите Мейстеру руки магическим мечом!

Илар вдруг раскашлялся:

- Кхе-кхе! Это кто так говорит? Кто рассказал такую чушь?!

- Нуу...все говорят! А еще говорят - что если бы не вы, все начальство Башни бы полегло! Вы всех спасли! Вы - герой! Величайший колдун современности!

- Кхе-кхе... - Илар снова закашлялся, и оглянувшись по сторонам, убедился, что парня больше никто не слышал. Приятно, конечно, услышать такие речи, но...засмеют ведь! Тот же Исильмарон насмех подымет! Хотя...а в чем парень не прав? Что, Илар не спас все руководство Башни? Спас. И демона захватил! Не магической веревкой, но ведь захватил же!

- Никого я не буду казнить - смущенно выдавил из себя «Величайший колдун» - И даже не собирался этого делать. А что касается Мейстера - будем изгонять из него демона. И он снова будет управлять башней.

- Кто?! Демон?! Будет управлять башней?! - глаза парня выпучились от ужаса и восторга.

- Какой еще демон?! - спохватился Илар. Ругая себя за длинный язык - Мейстер будет управлять! Демона изгоним! Тьфу на тебя!

Раздосадованный, Илар рванул на себя тяжелую дверь и вошел в столовую, больше не оглядываясь на застывшего в благоговейном восторге паренька. Он знал, чем теперь закончится дело и какие слухи пойдут после их разговора – мол, молодой маг, герой-освободитель по секрету сказал, что Башней будет управлять демон! Вот что значит неправильно построить фразу, не обдумать свои слова! Это как в заклинании – неправильно построил слова, не так сказал – и заклинание пропало даром. Или еще хуже – сотворилось что-то невообразимое.

Но в столовой вся досада куда-то улетучилось. Это тоже своеобразная магия – вдыхаешь запах пирогов, и куда только деваются мысли о плохом! Остается лишь желание впиться зубами в истекающий мясным ароматным соком кусок пирога, и на ближайшие полчаса забыть обо всем – кроме этого самого процесса поглощения и переваривания.

Нет ничего лучше, уютнее запаха хлеба и пирогов – только повзрослев, начинаешь это понимать. И не зря отец Илара считал пекарское дело самым лучшим занятием в мире, бросив ради него достаточно выгодную службу в городской страже. Возможно, он был в этом совершенно прав.

Илар прошел через первый зал – огромный, рассчитанный на несколько сотен человек, и через порог вошел в зал для магистров – они обедали отдельно от учащихся, что опять же подчеркивало высоту их нынешнего положения. Во втором зале и обстановка была побогаче – вместо скамеек и грубых столов – стулья, резные столы украшенные фигурками животных и птиц. И нагужали эти столы в первую очередь – на столах в первом зале еще только расставляли миски с кусками хлеба, а тут уже стояли блюда с румяными пирогами, выглядевшими так, что хотелось броситься, и с урчанием зарыться в кучку этих румяных «драгоценностей».

Илар знал, что Мастер печет пироги такие же великолепные на вкус, сколь и выглядевшие эталонами пирожного дела. Уж если в чем Илар и разбирался, так это в пирогах – и немудрено, ведь вырос он сыном лучшего пирожного мастера на всем имперском тракте! Ради пирогов Иларова отца специально останавливались все караванщики, что регулярно водили караваны с севера до южных краев.

На столе уже стояли кувшины с соком – вина не было. Вино – только за деньги, и в трактире. Или же у себя в комнате. Мейстер не допускал пьянства, считая его

одним из главных бичей этого мира, наравне с демонами, поглощающими душу несчастного человека.

– Магистр Илар! Приветствую! – Мастер-повар был само радушие, и от одного этого у Илара зачесалось в паху. Ну вот что такое – как только разволнуется, сразу зуд в паху! Так и хочется запустить туда руку и яростно поскрестись, вонзая ногти во вспотевшую кожу! Даже сказать кому-либо неприлично!

И почему он, Илар, вдруг заволновался? Ну что такого – повар вышел лично его поприветствовать! Невелика птица! Но на душе приятно. Еще и от того приятно, что знает – совсем не всех Мастер-повар приветствует, называя по имени, и привечая ласковой улыбкой. Кое-кого он на дух не переносит, и плевать ему, что супостат даже магистр, известный своим магическим умением. Учеников же, молодняк – мастер вообще не переносил. Его воля – он бы устроил возле входа в столовую здоровенную кормушку, лил бы туда похлебку и швырял хлеб – этому мелкому скоту не место в чистой и ухоженной столовой Мастера-повара! Только пакостят, топчут, да жрут, как свиньи, совсем не ценя труд великолепных поваров Башни! А что тогда перед ними особо распинаться? Навалить им хлеба, и пусть жрут!

– Сегодня пироги удались – как никогда! А еще – гуляш из оленины! А для вас, я лично испек сладкий пирог с брусникой! Сахару в полтора раза против обычного – говорят, что сахар помогает думать, так что вам очень полезно! Но вначале – половничек супа с трюфелями и перепелиными яйцами – попробуйте, вы такого еще не пробовали!

Пока мастер говорил, перед онемевшим от неожиданности Иларом появлялось все то, о чем говорил мастер-повар, и пахло все это просто невероятно!

Илар непроизвольно сглотнул, что не утаилось от взгляда повара:

– Вы кушайте, кушайте, магистр Илар! Я вас заговорил совсем! Ну, не буду вам мешать! Потом поговорим...

Илар пропустил мимо ушей последние слова, акцентировав внимание на первых, и начал с жадностью поглощать предложенные ему яства, бывшие и взаправду просто невероятно вкусными. И только когда все предложенное было съедено, а живот Илара сделался круглым и твердым, как барабан, до него дошло – мастер-

повар что-то от него хочет. И такое серьезное, что прежде решил, так сказать, подмазать.

И как только до Илара это дошло, как демон из преисподней по его душу явился Мастер-повар, ласково улыбаясь, как медведь, нашедший тушу хорошенько полежавшего на солнце дохлого оленя, убежавшего от незадачливых охотников. Окорокообразные руки Мастера терлись ладонями друг о друга, и был повар само предвкушение, как Илар двадцать минут назад возле горки свежеиспеченных пирогов.

Подсев, мастер-повар заговорщицки понизил голос, и наклонив голову поближе к уху Илара, тихо сказал:

– Могу ли я обсудить с магистром Иларом одну очень деликатную проблему?

– Хмм... – Илар хмыкнул, огляделся по сторонам, и только сейчас заметил, что зал уже начал потихоньку наполняться. В двух шагах от него сидел мрачный Эриос, с таким кислым выражением на физиономии, что от нее могли скиснуть все запасы молока, хранимые в погребе кухни. Чуть подальше – два мага из подчиненных Эриоса – тоже кислые и скучные, как штаны старьевщика. В дальнем углу, у самой стены – три мага из лекарей – в белых туниках, видно прямо с дежурства. Они смеялись, поглядывая на Эриоса – видимо обсуждали какое-то происшествие, о котором Илар пока не знал, но которое и вызвало такие кислые маски на лицах магов-биологов. Когда Илар пришел – в зале он был один, никого не было – если не считать Мастера-повара. А потом ему было не до разглядывания проходящих и уходящих – питался!

Вот чем, кстати, воин отличается от гражданского, мирного человека – это Илару всегда говорил его отец, бывший уснар городской стражи. Воин обязательно бы сел подальше от выхода, лицом к нему, чтобы всегда видеть проходящих, и если что – быстро отреагировать на опасность. Илар же слишком занят своей особой, и когда-нибудь это может довести его до беды. Нельзя уходить в себя до такой степени, чтобы не видеть происходящего вокруг. Истина, не требующая доказательств.

– Нуу...можешь... – Илар снова огляделся, будто искал помощи, вздохнул, и приготовился к неизбежному. То, что это самое неизбежное ему не понравится, Илар почему-то не сомневался. Чутье подсказывало.

– А тогда не соблаговолите ли пройти в мой кабинет? – прогудел Мастер-повар, нависая над Иларом, как холм Старший брат.

И снова вздохнул Илар, которому больше всего на свете сейчас хотелось отправиться в свою небольшую, скромно обставленную комнатку и свалиться на постель, чтобы без помех разглядывать трещину в штукатурке потолка. Пока не уснет. Вообще-то у него сегодня выходной день!

Поднялся, и побрел за поваром в дальний конец зала, к двери, ведущей неизвестно куда.

Честно сказать, Илар и не подозревал, что у повара имеется свой, личный кабинет. Ведь что такое повар? Здоровенный громогласный мужлан. Днями и ночами не отходящий от плиты, на которой всегда что-то скворчит и булькает. И зачем тогда ему кабинет? Так все думают.

А с другой стороны, если подумать – как без кабинета человеку, который обеспечивает питание всему коллективу колдунов – начиная с самых мелких, учеников первого уровня, и заканчивая магистрами двенадцатого уровня – а также всему обслуживающему персоналу и довольно-таки многочисленной охране Башни?

Так что пока Илар добрался до кабинета уважаемого Мастера-повара, он привык к мысли о том, что вообще-то, по здравому размышлению, начальник столовой занимает в иерархии Башни довольно-таки высокое место, и соответственно у него должен быть свой рабочий кабинет. На самом деле – где держать книги учета продуктов? Где держать многочисленные книги учета персонала? Нет – без кабинета точно никак!

За дверью оказалась маленькая (сравнительно) комната, в которой сидели двое молодых парней и один мужчина средних лет. При виде мастера-повара они вскочили, парень, что слева от двери попытался что-то сказать, показать, держа в руках одну из толстенных, исписанных убористым почерком книг, но их начальник только махнул рукой, создав движение ветра, подобное порыву урагана, и молча шагнул к другой двери – массивной, украшенной медными, начищенными до блеска петлями и скобами.

Уже взявшись за рукоять двери, изображавшую свернувшегося в кольцо дракона, Мастер-повар вдруг резко остановился, так, что Илар едва не врезался ему в спину, и крикнул в пространство своим звучным, гулким, как из бочки голосом:

– Принесите нам что-нибудь попить! И выпить! Да закуски – сладкой, и соленой! И побыстрее!

После этого заведующий питанием Башни рванул дверь, она легко открылась, будто была сделана из бумаги, и поманив Илара за собой, исчез в глубине своего эпического кабинета.

То, что кабинет эпичен, Илар убедился сразу, стоило только перешагнуть порог. Этот кабинет был в пору не повару, заведующему столовой, а как минимум дворянину древнего рода, славному своей длинной и воинственной историей. На стенах кабинета, драпированных дорогой красивой тканью – оружие всевозможных видов и размеров, начиная с уличных кастетов, и заканчивая огромными двуручными мечами, применяемыми особо бесшабашными пехотинцами-наемниками в междуусобных войнах, которые время от времени, видимо от скуки, развязывают имперские аристократы. Многому из того, что здесь было – Илар даже не знал названия. Страшные на вид боевые серпы, уродливые кривые сабли, мечи, изогнутые так прихотливо, что возникало сомнение в психическом здоровье их изготовителя. Десятки, сотни экземпляров оружия – начищенного, сверкающего, мечтающего напиться людской горячей крови!

Илар даже поежился, увидев это собрание кровожадного железа. Нет, не воин он. Точно – не воин! Какой-нибудь наемник, или аристократ, с детства выбравший себе судьбу полководца тут же бросился бы ощупывать и поглаживать эти железки. Но у Илара они вызывали лишь чувство опасности, а еще – некую неприязнь, как у человека, который категорически против любых видов насилия, а значит – не любящего оружие.

Пройдя по толстому драгоценному ковру мастер-повар плюхнулся в кресло перед резным столиком, и рукой указал Илару на другое кресло, напротив себя:

– Присаживайтесь, магистр! Сейчас принесут напитки, и мы с вами кое-о-чем поговорим!

Илар всмотрелся в широкое, бычье лицо мастера-повара, больше напоминавшее лицо какого-нибудь призового бойца, и прикинул, сколько тому лет. Вышло – от сорока до шестидесяти. Точнее не определишь. Седоватые короткие волосы (тоже, кстати, признак бойца!), сломанные уши, могучие плечи. Шрам на подбородке – вроде и незаметный, явно – залеченный магами, но все-таки видный. Маленькие серые глазки смотрели с прищуром, как смотрит кот на синицу перед тем, как прыгнуть и откусить ей башку. Нехороший взгляд! Илар не любил, когда на него так смотрели!

– Мастер...а можно как-то побыстрее узнать, в чем дело? – Илар отвел взгляд, упершись им в полированный паркет кабинета (!!!) – Честно сказать, у меня много дел, и...

Никаких таких дел у Илара не было – кроме валяния на кровати, но кто сказал, что он не имеет права отдохнуть?! Ну, в самом-то деле! Он что, раб на галерах?! Прикован к веслу?! Почему он, Илар, должен трудиться даже после ужина?!

– А вот и напитки! – искусственно оживленно всплеснул руками мастер, создав ток воздуха, как от движения мельничного колеса – Давайте я за вами поухаживаю, магистр Илар! Оле! Иди, иди...чего встал?!

Взмахом руки отпустив слугу, Мастер-повар поднял кувшин, казавшийся игрушечным в его могучей лапище, налил в хрустальный бокал синего стекла пурпурной густой жидкости, пахнувшей терпким запахом виноградной лозы, и пододвинул драгоценный бокал Илару:

– Попробуйте! Это великолепное вино! Пять лет выдержки! Урожай того года был очень хорош. Букет вина – великолепен! Очень дорогое вино, кстати, не всем по карману. Но вообще-то я человек не бедный. У меня великолепное жалование от Башни, кроме того – свои лавки, управляемые моими людьми. А еще – несколько судов, перевозящих товары вдоль побережья. Не скажу, чтобы я самый богатый человек в Империи, но кое-какой капитал у меня есть.

– А тогда зачем вы управляете столовой Башни? – искренне удивился Илар – И деньги есть, и своя торговля, и даже флот! А вы сидите тут, в какой-то зачуханной столовой! Не понимаю...

– Вы пейте, пейте – не пожалееете! – широко ухмыльнулся Мастер-повар – Почему я все еще тут? Ну...мне нравится кормить людей. И кстати – обидно сказали! Моя столовая совсем даже не зачуханная! Персонал вышколен, как хорошие солдаты, котлы чисты, никакой заразы, никакой грязи – за то меня и ценят! А еще – я единственный поставщик Башни... хо-хо-хо... конечно, я на этом зарабатываю! Ведь мы и работаем для того, чтобы заработать, не так ли? Но Мейстер знает – я не обманываю. То, что поставляю к столу – только свежее, только высокого качества, я не терплю дурных продуктов! И мне здесь нравится. Когда-нибудь, когда стану старым и немощным (Илар усмехнулся), я оставлю свой пост, и удалюсь в поместье. И скорее всего – быстро умру. Потому что мне не будет хватать этого шума, этой толкотни, этой кухонной суеты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/evgeniy-schepetnov/o-koldunah-zhenschinah-i-zlobnoy-mebeli>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)